fl 243
738

НА ПАМЯТЬ РУССКОМУ НАРОДУ

МУЧЕНИЧЕСКАЯ КОНЧИНА ЦАРЯ-ОСВОБОДИТЕЛЯ

А 243
733

ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССІЙСКАГО АЛЕКСАНДРА II.

Род. 17 апр. 1818 г., скончъ. 1 мрт. 1881 г., на 63 г. отъ рожд. и въ 27-е лѣто Своего царствов.

2-е дополненное изданіе.

2007111533

Въ Бозѣ почившій
Государь Императоръ Всероссійскій Александръ II.

Совершилось страшное, горькое дѣло не встрѣчавшееся въ исторіи Россіи, почти невиданное и неслыханное въ исторіи міра! Адскій умыселъ совершилъ свое адское дѣло. «Царь убитъ!» Эти два ужасныя, кровью обливающія сердце слова облетѣли въ ночь съ 1-го на 2-е марта всю Европу, и роковая вѣсть эта потрясла не только все населеніе обширнаго нашего отечества, но и весь міръ.

Впечатлѣніе такъ громоносно, такъ потрясающе, что подъ его ударомъ мысль съ трудомъ овладѣваетъ собою.

Быстро какъ волны разбушевавшагося моря набѣгали одна за другою, черныя мысли: убитъ, убитъ измѣнническою рукою, у себя, въ столицѣ, среди бѣлаго дня, погибъ мученическою смертью Государь, ратовавшій всегда за милосердіе и человѣчность; погибъ величайшій до сихъ поръ изъ государей русскихъ, передъ именемъ котораго меркнутъ лучи славы Петра Великаго и Екатерины Великой.

Глубоко возмущена вся необъятная русская семья, къ небу вопіетъ пролитая священная кровь. Горькія слезы проливаетъ вся Русь, молясь за своего Праведника.

И мы, присоединяя свои мольбы объ упокоеніи въ небесномъ своемъ царствѣ души незабвеннаго Царя-Мученика, Царя-Освободителя, возносимъ вмѣстѣ съ тѣмъ свои горячія молитвы къ Всевышнему о дарованіи Благочестивѣйшему Государю Императору Александру III долгаго, богатаго славою и честью, царствованія.

Въ прибавленіи къ «Правител. Вѣстнику» напечатано оповѣщеніе министра внутреннихъ дѣлъ:

«Сего 1-го марта, въ $1^{3}/_{4}$ часа дня Государь Императоръ, возвращаясь изъ манежа инженернаго замка, гдѣ изволилъ присутствовать на разводѣ, на набережной Екатерининскаго канала, не доѣзжая Конюшеннаго моста, опасно раненъ, съ раздробленіемъ обѣихъ ногъ ниже колѣна, посредствомъ подброшенныхъ подъ экипажъ разрывныхъ бомбъ. Одинъ изъ двухъ преступниковъ схваченъ. Состояніе Его Императорскаго Величества, вслѣдствіе потери крови, безнадежно».

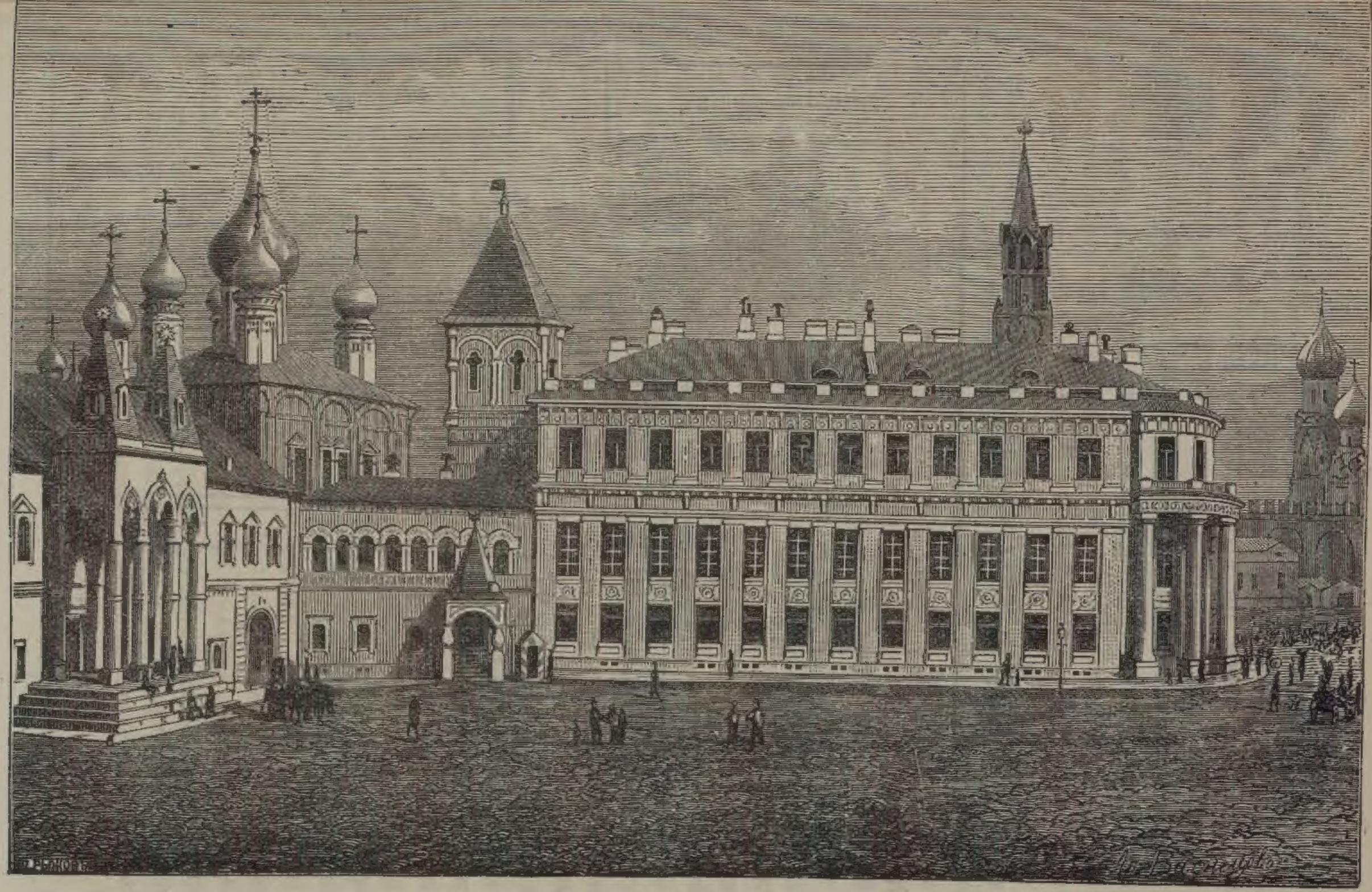
Вслѣдъ за первымъ вышло второе прибавленіе:

«Воля Всевышняго совершилась. Въ 3 ч. 35 м. дня Онъ призвалъ Государя Александра Николаевича. За нѣсколько минутъ до кончины Его Величество изволилъ пріобщиться святыхъ тайнъ.

Доктора: *Боткинъ, Богдановскій, Головинъ, Круглевскій.*
Министръ Внутреннихъ дѣлъ *графъ Лорисъ-Меликовъ.*»

Вотъ какъ передаютъ обстоятельства ужаснаго событія.

Послѣ развода Государь Императоръ по обыкновенію отправился во дворецъ Екатерины Михайловны, гдѣ кушалъ кофе. Послѣ этого, Государь приказалъ кучеру ѣхать въ Зимній Дворецъ. Карета, въ которой сидѣлъ Государь, направилась по Инженерной улицѣ мимо Михайловскаго театра и свернула направо по набережной Екатерининскаго канала; шесть человѣкъ конвойныхъ сопровождали ее; сзади въ саняхъ ѣхалъ полицеймейстеръ полковникъ Дворжицкій. Путь лежалъ по узкой улицѣ, составляемой каменнымъ заборомъ сада Великой Княгини и рѣшеткой Екатерининскаго канала. По улицѣ шли и стояли нѣсколько человѣкъ. Экипажъ Государя еще не доѣхалъ до Театральнаго моста, какъ раздался страшно сильный трескъ, раздробившій въ сосѣднихъ домахъ окна; лошади остановились, Дворжицкій подбѣжалъ къ каретѣ Государя, задняя часть которой была сильно повреждена. Государь отворилъ дверцу кареты и вышелъ изъ нея, спрашивая, что случилось. Взрывъ разрывной бомбы, брошеной въ карету, не причинилъ никакого вреда Государю. Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, Государь пожелалъ видѣть пострадавшихъ и задержаннаго преступника на мѣстѣ преступленія. Дворжицкій склонялъ Государя отказаться отъ намѣренія, ибо преступникъ вооруженъ, но Государь настоялъ на своемъ. Тогда Дворжицкій повелъ Государя къ злодѣю, задержанному конвойнымъ казакомъ, при помощи проходившихъ трехъ крестьянскихъ мальчиковъ. Государь, подойдя почти въ упоръ къ преступнику и всмотрѣвшись въ его лицо, приказалъ злодѣя не трогать, а немедленно отправить къ градоначальнику. Затѣмъ Государь направился обратно къ экипажу, видимо успокоенный послѣ грозившей опасности, и сказалъ Дворжицкому о желаніи возвратиться въ его саняхъ во Дворецъ. Едва Дворжицкій успѣлъ подбѣжать, чтобы помочь Государю сѣсть въ сани, другой молодой человѣкъ подошелъ къ нему, поднялъ высоко надъ головою какой-то предметъ и съ силой бросилъ его къ ногамъ Государя. Очевидцы разсказываютъ, что въ эту минуту, рѣшившую все, Государь только успѣлъ перекреститься, какъ раздался ужасный взрывъ и Государь палъ, обливаясь кровью. Каска Государя была отброшена куда-то въ сторону, ее долго не могли найти.

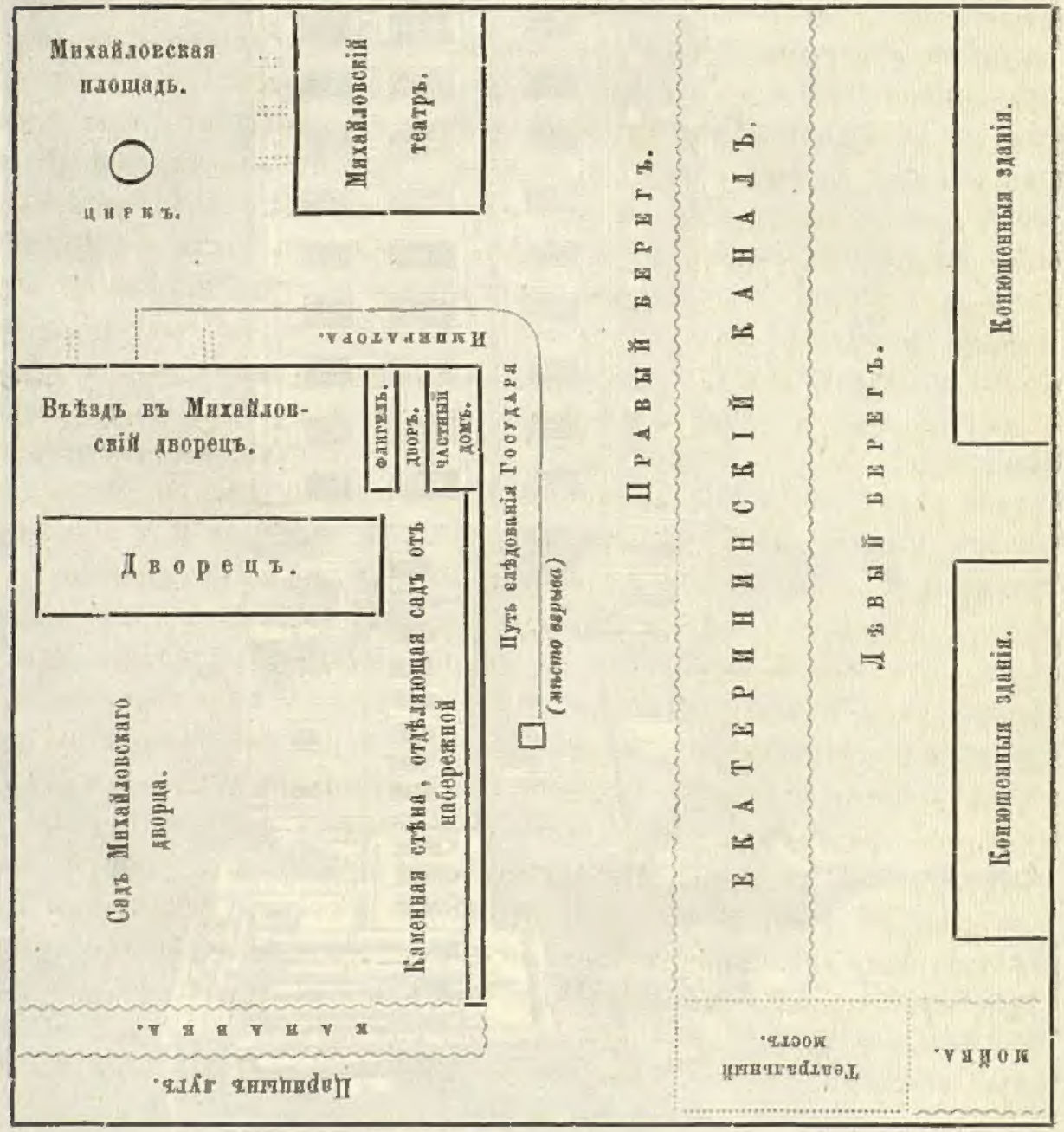


Москва. — Малый Николаевскій дворецъ въ Кремлѣ, въ которомъ родился въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ II.

На мѣстѣ, гдѣ произошелъ первый взрывъ, образовалась неглубокая круглая воронка въ три четверти аршина глубиной и аршина два въ поперечникѣ. На мѣстѣ втораго взрыва не образовалось ни воронки, ни углубленія. Эта разница произошла, вѣроятно, потому, что при первомъ взрывѣ карета представила извѣстное сопротивленіе сверху дѣйствію газовъ. Всего ранено 18 человѣкъ.

ПЛАНЪ МѢСТА,

ГДѢ БЫЛЪ СМЕРТЕЛЬНО РАНЕНЪ ГОСУДАРЬ.



Когда Государь былъ раненъ, его подняли и донесли до саней полковника Дворжицкаго. Несли Государя между прочимъ моряки и юнкера, которые возвращались, тою же дорогою съ развода. Государь обратился къ одному изъ моряковъ и просилъ дать ему платокъ, чтобъ утереть кровь на лицѣ, пораненномъ осколкомъ бомбы. Народъ тутъ же схватилъ преступника, который и отданъ подъ стражу.

Услышавъ взрывъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ поспѣшилъ изъ дворца Великой Княгини Екатерины Михайловны вслѣдъ за Государемъ; онъ пріѣхалъ въ то время, когда облитаго кровью Государя положили въ сани. Государь еще смотрѣлъ и повидимому узналъ Великаго Князя. Во дворецъ внесли Государя на коврѣ и положили на постель въ Его кабинетѣ, возлѣ того письменнаго стола, за которымъ Онъ обыкновенно занимался. Прибыли Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Супругой и другіе члены Императорской Семьи и медики. Страдалецъ лежалъ безъ движенія, испуская тихій стонъ. Его осторожно раздѣли. При изслѣдованіи поврежденій, полученныхъ Государемъ Императоромъ отъ взрыва бомбы, оказалось слѣдующее: обѣ голени ниже колѣнъ и до стопы были превращены въ массу обрывковъ мускуловъ, на которыхъ мѣстами висѣли осколки костей, и мягкія части носили на себѣ слѣды обжога. На лѣвой верхней вѣкѣ замѣчался незначительный подтекъ также съ обжогомъ. Перчатка правой руки окровавлена, кровь сочилась изъ оборванныхъ мускуловъ обѣихъ голеней. Эти мускулы составляли единственную связь между стопой и колѣнами обоихъ ногъ; ибо кости голеней были раздроблены и вышиблены взрывомъ. Доктора Круглевскій и Маркусъ явились первыми и произвели немедленно прижатіе бедренныхъ артерій. Докторъ Дворяшинъ, врачъ 4-го стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи, находившійся случайно въ зданіи Окружнаго штаба, услышавъ крики «Государь раненъ», бросился во Дворецъ и въ дверяхъ кабинета Его Величества встрѣтилъ доктора Круглевскаго. «Скорѣе привозите ампутаціонный и резекціонный наборъ», сказалъ ему Круглевскій. Дворяшинъ бросился за инструментами въ квартиру Круглевскаго и чрезъ пять минутъ былъ обратно во Дворцѣ. Боткинъ былъ уже при Его Величествѣ и съ величайшимъ вниманіемъ производилъ выслушиваніе ударовъ сердца; изъ привезеннаго набора каучуковый бинтъ немедленно былъ наложенъ на правую ногу выше колѣна, причемъ доктора старались сохранить всю оставшуюся на оборванныхъ частяхъ тѣла кровь и

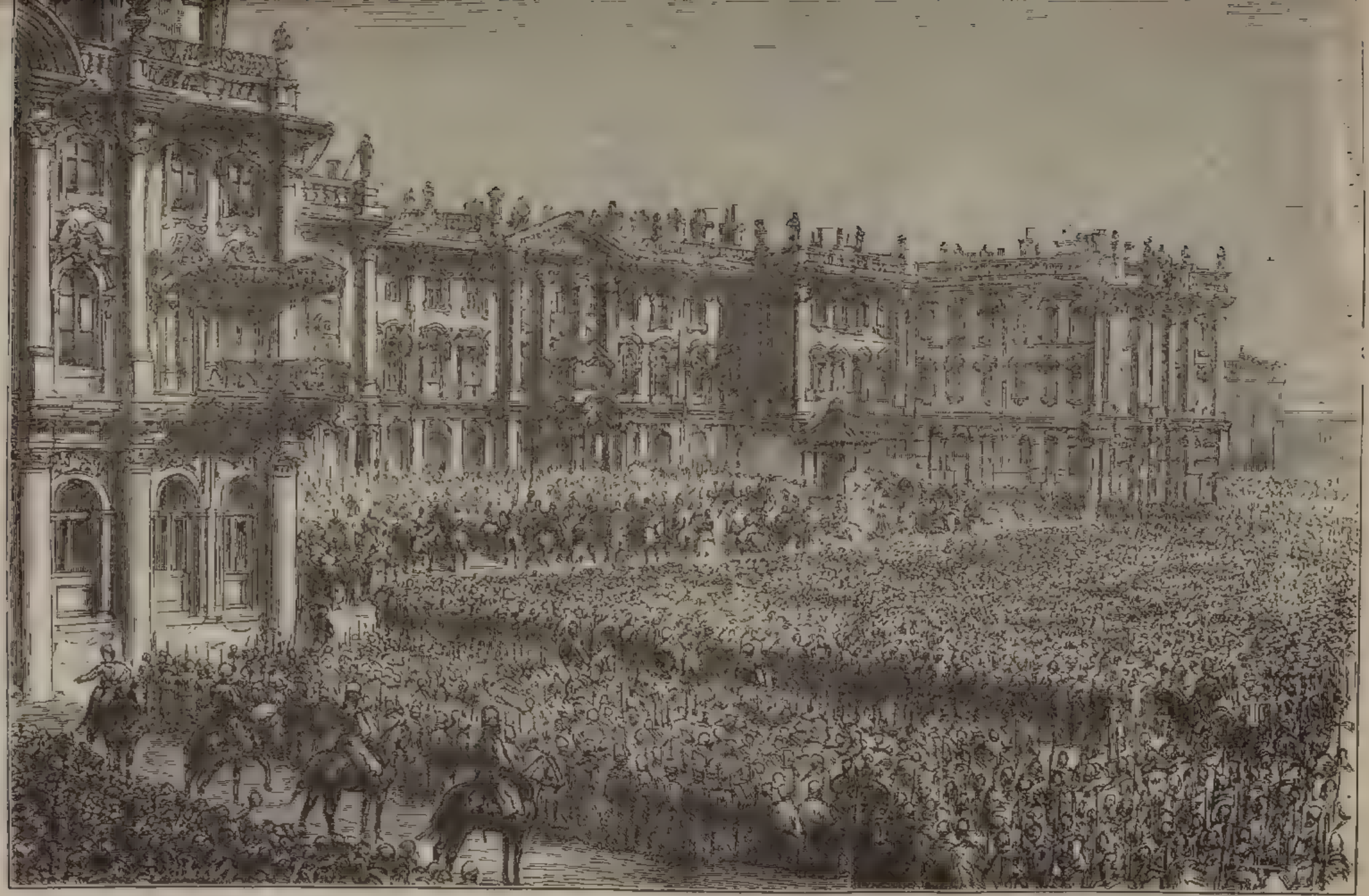
отдавить ее по направленію къ сердцу. Затѣмъ наложенъ былъ каучуковый жгутъ. Бинтъ снятъ для повторенія той же операціи на лѣвой ногѣ, дабы уэкономить кровь для питанія мозга. Рѣшено было наложить бинтъ на правую руку. Когда Дворяшинъ снялъ окровавленную перчатку правой руки Государя, оказалось что на рукѣ было нѣсколько кровавыхъ подтековъ съ ожогомъ. Обручальное кольцо было совершенно сплюснуто спереди. Произведено было бинтованіе. Боткинъ сказалъ, что сердечные тоны становятся яснѣе и появилось глотательное движеніе. Дыханіе стало глубже. Государь пріоткрылъ нѣсколько глаза и подъ вліяніемъ вспрыскиванія сѣрнокислымъ эѳиромъ и водой со льдомъ, при накачиваніи изъ баллона кислорода, дыханіе стало возстанавливаться. Этимъ моментомъ воспользовался духовникъ протопресвитеръ Бажановъ и пріобщилъ Его Величество Свят. Таинъ. Сцена была въ высшей степени трогательная и умилительная. Казалось надежды воскресли. Помчались въ Конюшенный госпиталь за снарядомъ переливанія крови. Судьба судила иначе. Боткинъ сталъ замѣчать постепенно ослабленіе сердечныхъ тоновъ. Дыханіе сдѣлалось поверхностное и чѣмъ далѣе, тѣмъ рѣже и рѣже. Наконецъ въ 3 часа 35 минутъ дыханіе совсѣмъ замерло. Всѣ члены Императорскаго Дома, присутствующіе, въ Петербургѣ, были у постели Августѣйшаго Шефа Семьи.

Послѣ вечерней панихиды, отслуженной у тѣла въ Бозѣ почившаго Императора, около 11 час. вечера начато было бальзамированіе *), которое окончено 3 мрт. въ 7 ч. утра. При вскрытіи оказалось, что организмъ Государя былъ въ цвѣтущемъ состояніи и одышка, которою Государь страдалъ въ послѣдніе годы происходила, какъ и предполагали, отъ расширенія легочныхъ сосудовъ. Государь положенъ въ мундирѣ Преображенскаго полка безъ орденовъ, на кровати, въ учебной комнатѣ.

Покойный Государь въ опочивальнѣ положенъ былъ на желѣзной походной кровати. Выраженіе лица—мирно спящаго; на лицѣ нѣсколько мелкихъ ранъ и большія на подбородкѣ и около лѣваго глаза. Гробъ, подобный тому, въ какой положена была покойная Императрица, металлическій, позолоченный.

4 марта, въ девятомъ часу вечера, тѣло усопшаго Императора перенесено изъ опочивальни въ большую церковь Зимняго Дворца.

*) Профессоромъ Губеромъ, производившемъ бальзамированіе въ Бозѣ почившаго Государя Николая Павловича.



Площадь передъ Зимнимъ Дворцомъ во время перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора **Александра II.**

Впереди крышу гроба несли флигель-адъютанты и свитскіе генералы. Затѣмъ золотой парчевой, обитый горностаемъ покровъ несли также члены свиты Государевой. Съ появленіемъ гроба, въ каждой изъ дворцовыхъ залъ присутствующіе преклоняли колѣна. Почившій Императоръ лежитъ въ гробу блѣдный лицомъ, на которомъ нѣтъ ни малѣйшаго слѣда мукъ. Гробъ несли исключительно члены Императорскаго Дома, впереди принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургской у изголовья Государь Императоръ Александръ III. Въ церкви гробъ былъ встрѣченъ членами Святѣйшаго Синода и уставленъ на катафалкѣ. Отслужена панихида, послѣ которой Государь Императоръ, держа за руку Императрицу, возвратился во внутреніе покои.

Въ виду драгоцѣнности для русскаго народа всѣхъ даже мелочныхъ подробностей о послѣднихъ минутахъ Царя передаемъ нѣкоторые разсказы очевидцевъ объ обстоятельствахъ ужаснаго преступленія. Вотъ разсказъ шт.-капитана кадр. бат. лейбъ-гвардіи резерви. пѣх. полка, Новикова, несшаго раненаго Государя Императора.

На разводѣ были баталіонъ лейбъ-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка и лейбъ-гвардіи саперный баталіонъ. Государь былъ доволенъ разводомъ и находился, повидимому, въ хорошемъ настроеніи. Г. Новиковъ съ двумя товарищами изъ манежа пошли по Невскому проспекту. Подойдя къ Казанскому мосту, они услышали сильный выстрѣлъ. Г. Новиковъ, не отдавая себѣ отчета въ томъ, что дѣлаетъ, бросился бѣжать по набережной Екатерининскаго канала къ тому мѣсту, откуда послышался выстрѣлъ. Ему оставалось шаговъ 30—35 до мѣста, гдѣ виднѣлась группа людей, какъ поднялся густой столбъ снѣга и обломковъ и раздался новый выстрѣлъ. Онъ еще быстрѣе побѣжалъ. Матросы 8 флотскаго экипажа держали какого-то человѣка и что-то крикнули, но онъ не слыхалъ что. Снѣгъ былъ взрытъ, усѣянъ осколками и ранеными. Лежалъ убитый мальчикъ, раненый конвойный, еще кто-то, и тутъ же на снѣгу Государь, безъ шапки, безъ шинели, въмундирѣ л.-гвардіи сапернаго батальона. Ноги были изломаны, одежда мѣстами изорвана; кровь текла изъ ногъ, и кровавыя пятна были на снѣгу. Г. Новиковъ заплакалъ и бросился къ Государю со словами: «Боже мой, что сдѣлали съ Вашимъ Величествомъ». Государь лежалъ недвижимъ. Подошли матросы флотскаго экипажа, и съ ихъ помощью г. Новиковъ поднялъ Государя, обхвативъ правою рукою по таліи и лѣвою по груди; матросы поддерживали ноги, не выпуская изъ руки ружей, съ которыми

они шли. Такъ прошли нѣсколько шаговъ. Государь сказалъ раза два: «холодно, холодно» и старался поднять руку ко лбу, на которомъ была кровь. Г. Новиковъ поддерживая Государя на одной рукѣ, сталъ другою доставать платокъ изъ кармана, чтобъ обвязать имъ голову Государя. Въ это самое время подъѣхалъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. «Саша, какъ ты себя чувствуешь?», сказалъ онъ, наклоняясь къ лицу Государя. Что сказалъ Государь въ отвѣтъ, трудно было разслышать, но Онъ что-то сказалъ. Ни одного стона не вырвалось у Него изъ груди. Великій князь велѣлъ матросамъ бросить ружья и, снявъ съ кого-то фуражку, надѣлъ ее на голову Государя. Его понесли дальше. Народъ сбирался со всѣхъ сторонъ. Многіе падали на колѣна, крестились, кланялись до земли, плакали навзрыдъ... Положить негдѣ было Страдальца. Лошади полковника Дворжицкаго, въ испугѣ отъ выстрѣла, бросились къ Театральному мосту, и штабсъ-капитанъ кадроваго баталіона Франкъ побѣжалъ за ними. Возлѣ стояли извощичьи сани, но на нихъ трудно было везти раненаго. Г. Новиковъ обратился къ Великому Князю съ просьбой разрѣшить внести Государя въ домъ, находившійся тотчасъ за мостомъ, чтобы сдѣлать перевязку. Государь очевидно не терялъ сознанія при страшныхъ страданіяхъ: услышавъ эту фразу, Онъ произнесъ внятно: «Несите во дворецъ. Тамъ умереть.. », и еще что-то, что трудно было разобрать. Эти слова были послѣднимъ усиліемъ страдальца. Онъ сомкнулъ уста, закрылъ глаза и не произнесъ болѣе ни слова... Подъѣхали лошади г. Дворжицкаго. Государя посадили въ сани. Съ обѣихъ сторонъ Его поддерживали. Онъ сидѣлъ облокотившись, закидывая или опуская голову. Сначала ѣхали шагомъ. Но силы Государя оставляли Его. Приказано было ѣхать быстро, и сани понеслись по набережной Мойки, черезъ Конюшенный мостъ, въ Мошковъ переулокъ, по Большой Милліонной. Народъ бѣжалъ вслѣдъ, крича и суетясь, останавливаясь, распрашивая, недоумѣвая и плача.

Полк. Дворжицкій такъ передаетъ моменты смертел. раненія Государя:

Проѣзжая мимо забора Михайловскаго сада, по Екатерининскому каналу, и не доѣзжая до Театральнаго моста, я вдругъ услышалъ оглушительный ударъ и увидѣлъ бѣлый дымъ, на нѣсколько мгновеній застлавшій всю мѣстность. Слышны были дребезжаніе и паденія массы стеколъ. Лошади кареты Государя и мои остановились. Я выскочилъ изъ саней, и видя, что карета Государя повреждена, а

Его Величество отворяетъ дверцы, я бросился отворять ихъ. Государь вышелъ и перекрестился. Первымъ вопросомъ Его Величества было:

— Схваченъ ли преступникъ?

Я оглядѣлся и, видя, что въ толпѣ уже держатъ какого-то человѣка, отвѣчалъ:

— Схваченъ, Ваше Величество! и при этомъ сказалъ: Государь, благоволите сѣсть въ мои сани и ѣхать немедленно во дворецъ.

— Хорошо, отвѣчалъ Его Величество, но прежде покажи мнѣ преступника.

И Государь направился къ молодому человѣку, котораго держали за руки, и спросилъ его фамилію.

Я не разслышалъ фамиліи преступника и только торопилъ Государя ѣхать. Его Величество вновь отвѣчалъ:

— Хорошо, но прежде покажи мнѣ мѣсто взрыва.

Его Величество подошелъ къ образовавшейся ямѣ. Вдругъ раздался новый ударъ сильнѣе перваго. Я, пораженный въ спину, упалъ прямо на руки, но въ моментъ паденія услыхалъ стонущій голосъ, говорившій:

— Помогите.

Вскочивъ на ноги, я увидѣлъ Государя, лежащаго на землѣ, но лежащаго въ полусидячемъ положеніи. Онъ опирался рукою, тяжело дышалъ и видимо старался приподняться. Собравъ всѣ силы, я сталъ поднимать Государя, и глазамъ моимъ представилась ужасающая, леденящая душу картина: ноги Его Величества ниже колѣнъ были раздроблены. Не было ни брюкъ, ни сапогъ, ни кальсонъ, а виднѣлась окровавленная масса, состоящая изъ мяса, кожи и костей. Кровь лилась страшно. Я крикнулъ на помощь. Бросились многіе изъ толпы, но большинство ихъ были ранены. Въ это мгновеніе подъѣхалъ В. К. Михаилъ Николаевичъ, и Его Величество былъ положенъ на мои сани и перевезенъ въ Зимній дворецъ. Когда Его Величество былъ внесенъ во дворецъ, то изъ саней надо было кровь выливать, такая масса вышла ея изъ ранъ Государя Императора.

Раненый крестьянскій мальчикъ Ѳедоръ Дьяковъ передаетъ: «Мы несли съ Базаринымъ (другой раненый) кушетку съ Петербургской стороны отъ Овчинникова къ нашему хозяину, Хазову. На панели у канавы намъ повстрѣчался человѣкъ въ темномъ пальто, который прохаживался взадъ и впередъ. Только что мы прошли его, какъ завидѣли казаковъ и карету. «Царь ѣдетъ» сказали мы, останови-

лись и сняли шапки. Проѣхала карета, мы накрылись и только собирались идти, какъ вдругъ за нами будто изъ пушки выпалило. Мы даже кушетку уронили съ испугу. Видимъ, бѣжитъ человѣкъ, тотъ самый по панели. Мы бросились на него и тутъ подскочили и другіе. Всѣ держали. Офицеръ вынулъ у него изъ-за пазухи пистолетъ и кинжалъ. Подошелъ Царь и сталъ съ нимъ говорить. Вдругъ опять рвануло какъ изъ пушки и тутъ я и другіе были ранены».

Злоумышленникъ, задержанный на мѣстѣ преступленія, назвался вятскимъ мѣщаниномъ Грязновымъ; дознаніемъ же обнаружено, что онъ Николай Ивановъ Рысаковъ, родомъ изъ города Тихвина, Новгородской губерніи; послѣдніе два года числился въ Горномъ Институтѣ; ему 19 лѣтъ. Къ 3 ч. пополудни на мѣсто катастрофы прибыли судебныя власти. Слѣдствіе производитъ судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ Кипримъ. У преступника, разсказываютъ, кромѣ револьвера, нашли кинжалъ; онъ сознался, что бросилъ первую бомбу; что касается второй бомбы, то не знаетъ, кто ее бросилъ.

На 3-е марта назначенъ былъ военно-уголовный судъ надъ Рысаковымъ, но онъ сталъ давать показанія и потому судъ отложенъ. Преступникъ открылъ свое мѣстопроживаніе. По указанію Рысакова, произведенъ былъ обыскъ въ квартирѣ, въ Телѣжной улицѣ, на Пескахъ. Проживающій въ ней мущина выпустилъ пять выстрѣловъ въ запертую дверь, за которою находились прибывшіе для обыска два товарища прокурора судебной палаты и окружнаго суда, два полицейскіе офицера, жандармскій майоръ и нѣсколько полицейскихъ нижнихъ чиновъ; выстрѣлы никому не причинили вреда, а шестою пулею злодѣй покончилъ съ собой. Отворила дверь женщина молодая, лѣтъ двадцати пяти. Въ квартирѣ, изъ трехъ комнатъ, въ третьемъ этажѣ, никого больше не оказалось. Женщина предостерегала полицейскаго офиц. не входить въ сосѣднюю комнату, вслѣдствіе нахожденія тамъ разрывныхъ снарядовъ, на окнѣ. Дѣйствительно, найдены двѣ банки съ динамитомъ, въ пять фунтовъ каждая. Покончившій съ собой—молодой человѣкъ лѣтъ 30, небольшаго роста, коренастаго тѣлосложенія, съ окладистой бородой темнорыжеватаго цвѣта и широкими усами. На немъ была новая красная шелковая рубашка. Выстрѣлилъ онъ себѣ въ лѣвый глазъ; пуля прошла черезъ черепъ. Личность застрѣлившагося пока не удостовѣрена. Только 4 дня назадъ онъ поселился въ указанной выше квартирѣ. Въ найденныхъ

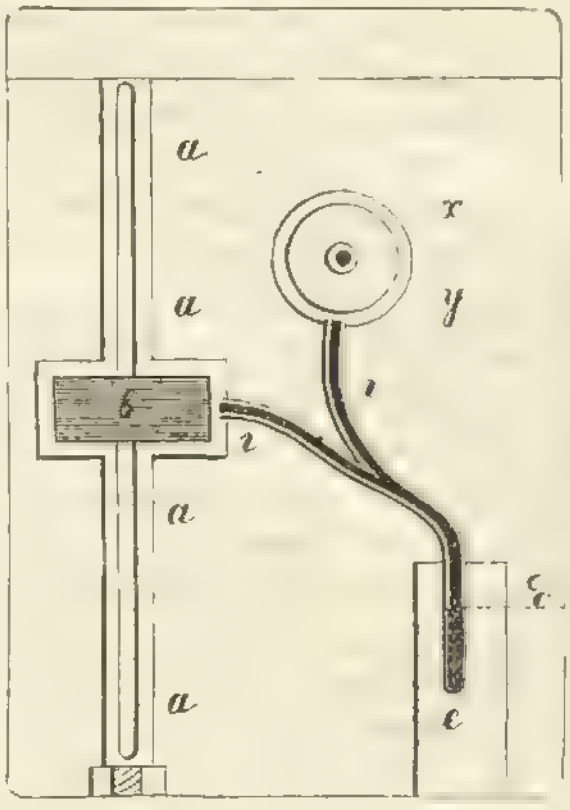
бумагахъ имѣется паспортъ на имя Навроцкаго. Сдѣлано было распоряженіе не останавливать направлявшихся на квартиру. 3 числа въ одинадцать часовъ утра, молодой человѣкъ, прилично одѣтый, въ енотовой шубѣ, вошелъ на подъѣздъ упомянутой квартиры. На вопросъ дворника, онъ отвѣтилъ, что ищетъ кучера Петрова, въ квартирѣ нумеръ двѣнадцатый. Дворникъ замѣтилъ, что эта квартира съ другаго подъѣзда и никѣмъ не занята. Субъектъ продолжалъ подниматься по лѣстницѣ и затѣмъ остановленный городовымъ былъ тотчасъ же представленъ состоящему въ штатѣ полиціи Рейнгольду, оставшемуся на квартирѣ для производства обыска. Вслѣдствіе уклончивыхъ отвѣтовъ о занятіи и причинѣ прихода, сдѣлано распоряженіе обыскать неизвѣстнаго. Тогда задержанный, выхвативъ изъ кармана револьверъ, выстрѣлилъ въ упоръ въ Рейнгольда. Но послѣдній отклонился и выстрѣлъ прошелъ мимо. Точно также и остальные выстрѣлы, направленные въ того-же Рейнгольда, не причинили ему ни малѣйшаго вреда. Контуженъ поруч. Слуцкій и тяжело ранены 2 городов. Задержанная личность отказалась дать какія-либо показанія. Это молодой человѣкъ, высокаго роста, на видъ ему не болѣе 25 лѣтъ; онъ блондинъ, безъ бороды, съ едва пробивающимися баками и необыкновенно здороваго тѣлосложенія.

Снарядъ, употребленный для совершенія цареубійства имѣлъ слѣдующее устройство (нѣсколько такихъ же снарядовъ найдено въ домѣ на Телѣжной улицѣ, откуда Рысаковъ получилъ и свой). Это—жестянка, около девяти дюймовъ высоты и пяти въ основаніи, наполнена гремучимъ студнемъ (10 проц. пироксилина и 90 проц. нитроглицерина). Вдоль и поперекъ жестянки вставлено по стеклянной трубкѣ, въ срединѣ которыхъ помѣщена еще стеклянная трубка, наполненная сѣрною кислотою. На срединѣ внутренней трубки придѣланъ свинцовый грузикъ. Все пространство между внутреннею трубкою и стеклами наружной трубки наполнено бертолетовою солью съ антимоніемъ. Изъ внутренности наружныхъ трубокъ проведены каучуковыя трубки въ особый резервуаръ, который устроенъ на днѣ жестянкѣ и въ которомъ зарядъ гремучей ртути помѣщенъ въ пироксилинѣ (90 проц. пироксилина и 10 проц. нитроглицерина). Въ каучуковыхъ трубкахъ вложенъ стапинь, напудренный бертолетовою солью съ антимоніемъ. Съ такимъ устройствомъ, при всякомъ паденіи снаряда, въ одной изъ трубокъ грузикъ необходимо долженъ разбить внутреннюю трубку и сѣрная

кислота разлиться на бертолетовую соль съ антимоніемъ, вслѣдствіе чего произойдетъ взрывъ въ резервуарѣ (посредствомъ стапина), а потомъ и всего снаряда.

а мѣдная трубка наполненная бертолетовою солью съ антимоніемъ; внутри, по всей длинѣ ея проходитъ тонкая стеклянная трубочка, запаянная съ обоихъ концовъ и наполненная сѣрною кислотою. *в* свинцовая гирька, которая при паденіи или сильномъ сотрясеніи снаряда разбиваетъ стеклянную трубочку съ сѣрною кислотою; сѣрная кислота, соединяясь съ бертолетовою солью въ трубкѣ *а* производитъ воспламененіе ея: огонь передается по стапиновымъ проводамъ *г* гремучей ртути *д*, которая въ свою очередь воспламѣняетъ пироксилинъ *е* заключенный въ открытомъ патронѣ. Пироксилинъ наконецъ передаетъ огонь всей массѣ гремучаго студня *у*, наполняющаго снарядъ.

На случай, если гирька *в* не разобьетъ одну стеклянную трубочку съ сѣрною кислотой, въ перпендикулярномъ направленіи въ трубкѣ *а* въ снарядѣ находится другой тождественный съ первымъ взрывной аппаратъ *х*.



Чертежъ снаряда.

Оказывается, что злодѣи намѣревались совершить еще цѣлый рядъ покушеній противъ Государя, въ случаѣ неудачи первой:

По Малой Садовой, въ домѣ Менгдена, открытъ подкопъ, вся улица минирована; подкопъ шелъ изъ мелочной лавки, нанятой злоумышленниками; прошлой ночью хозяинъ лавки вмѣстѣ со своею женою скрылся. Адскій замыселъ состоялъ въ томъ, чтобы, если не удастся покушеніе 1-го марта, произвести взрывъ въ этомъ мѣстѣ. Малая Садовая расположена очень близко отъ Михайловскаго манежа, въ которомъ бываютъ разводы. По мнѣнію экспертовъ, мина такъ сильна, что взорвала бы трехъ-этажные дома. Владѣльца лавки, откуда шелъ подкопъ, звали Кобозевымъ.

Говорятъ, въ самый день совершенія злодѣяній, во многихъ мѣстахъ Петербурга можно было видѣть попарно людей съ бѣлымъ узелкомъ, по всей вѣроятности заключавшимъ такія же бомбы какъ у Рысакова и его товарища.

ПЛАНЪ МИНЫ.

А. Складъ русскихъ сыровъ Е. Кобозева. *а.* Лѣстница, ведущая внизъ въ магазинъ. *б.* Прилавокъ. *в.* Входная дверь. *г.* Окно подъ которымъ начата мина. *д.* Подземная галлерея. *е. е.* Два заряда динамита. *жс.* Большой диванъ.

Какъ видно эти отщепенцы Русской семьи не щадили никакихъ усилій для достиженія своей цѣли. Еще до катастрофы 1-го марта, они пробовали свои адскіе замыслы. Такъ за три дня до кончины Государь Императоръ передалъ доктору Боткину коробку пилюль, которыя, помимо постоянныхъ врачей Государя, присланы были къ нему. Государь просилъ Боткина посмотрѣть, что это за пилюли; взявъ съ собой коробку съ пилюлями, обвязанную ниткой и запечатанную, Боткинъ сталъ разрывать нитку; вдругъ послышался трескъ какъ отъ хлопушки. Посмотрѣвъ пилюли, Боткинъ не придалъ значенія этому обстоятельству, но передалъ объ этомъ Государю.

Пилюли переданы были для изслѣдованія проф. Менделѣеву и академику Траппу и оказалось, что онѣ составлены были изъ чрезвычайно сильнаго взрывчатаго вещества, которое должно было взорваться отъ разрыва нитки, обвязанной вокругъ коробки. Случайность (отсыреніе состава) спасло проф. Боткина отъ смерти.

Тѣло усопшаго Государя было перенесено 7 марта въ Петропавловскій соборъ, гдѣ погребаются русскіе государи со временъ Петра I. Вотъ что передаютъ газеты объ этомъ:

Утромъ 6 мр., на площади Зимняго Дворца съѣхались два герольда верхами, въ полномъ траурномъ одѣяніи; два сенатскихъ секретаря тоже верхомъ, на лошадяхъ въ траурномъ убранствѣ; секретари въ черныхъ кафтанахъ. При нихъ конвой изъ двухъ взводовъ кавалергардскаго полка съ четырьмя трубами. Послѣ проиграніе трубачами на трубахъ передъ окнами дворца, одинъ изъ секретарей прочиталъ объявленіе о выносѣ 7 мар. въ 12 ч. тѣла почившаго Государя изъ дворца въ соборъ; то же самое повторено было передъ всѣми дворцами. Затѣмъ герольды раздѣлились: одинъ изъ нихъ поѣхалъ съ отрядомъ по Адмиралтейской сторонѣ; другой на Васильевскій островъ, на Петербургскую и Выборгскую стороны для прочтенія объявленія на площадяхъ, главныхъ улицахъ и перекресткахъ города. Исполнивъ это, герольды съѣхались на площади дворца и, отпустивъ команды, явились съ рапортами въ экспедицію церемоніальныхъ дѣлъ.

Въ субботу 7 марта съ самаго утра народъ сплошными массами занялъ пространство на всемъ семиверстномъ пути печальнаго шествія. Всѣ городскіе дома облеклись къ глубокій трауръ. Въ 9½ ч. утра, тремя пушечными выстрѣлами съ Петропавловской крѣпости данъ былъ первый сигналъ для лицъ, участвующихъ въ печальной церемоніи; войска гвардіи и Петербургскаго военнаго округа расположились шпалерами отъ Зимняго дворца до Петропавловской крѣпости на пути всего слѣдованія печальнаго кортежа, кромѣ тѣхъ частей войскъ, которыя участовали въ процессіи. Всѣми войсками командовалъ генералъ-адъютантъ Костанда. Войска были въ мундирахъ и въ глубокомъ траурѣ. Вдоль пути шествіе между Зимнимъ дворцомъ и Николаевскимъ мостомъ прибывали лица, участвующія въ процессіи, и спѣшили занять свои мѣста. Окна и балконы домовъ по пути были заняты множествомъ людей. Въ 11 час. утра, раздался второй сигналъ, всѣ заняли свои мѣста

въ Большомъ соборѣ Зимняго дворца. По отслуженіи краткой литіи митрополитомъ Исидоромъ, въ сослуженіи митрополита Московскаго Макарія, Кіевскаго Филофея и четырехъ епископовъ, стали выносить изъ церкви ордена и регаліи, и затѣмъ въ предшествіи пѣвчихъ и духовенства, гробъ понесли члены Царской Семьи. Изголовье гроба несъ Государь Императоръ. Гробъ былъ вынесенъ на Іорданскій подъѣздъ и поставленъ на траурную колесницу, запряженную восемью лошадьми въ траурныхъ попонахъ съ Императорскими гербами. Колесница имѣетъ видъ балдахина изъ золотой парчи; вокругъ карниза балдахина рядъ букетовъ изъ страусовыхъ перьевъ; на вершинѣ балдахина Императорская корона. Въ 11 час. раздался третій сигналъ: ударъ большаго колокола въ Исаакіевскомъ соборѣ и во всѣхъ церквахъ погребальный перезвонъ. Чтобы судить о протяженіи печальнаго кортежа достаточно сказать, что, когда траурная колесница двинулась отъ Іорданскаго подъѣзда дворца, голова процессіи, именно собственный Его Величества конвой, находилась уже въ первой линіи Васильевскаго Острова. Въ процессіи приняли участіе представители учрежденій, созданныхъ только-что минувшимъ царствованіемъ: представители городскихъ общественныхъ управленій, земскихъ учрежденій, судебныхъ установленій и крестьянскаго самоуправленія. Изъ представителей иногородныхъ выдѣлялись представители первопрестольной столицы: моск. губерн. предводитель дворянства гр. Бобринскій и моск. городск. голова Третьяковъ. Видное мѣсто въ процессіи занимало учащееся юношество. Тутъ были студенты Петербургскаго университета, медикохирургической академіи, института инженеровъ путей сообщенія гимназій, реальныхъ училищъ, и другихъ учебныхъ заведеній. Пятьдесятъ семь иностранныхъ орденовъ и пятнадцать русскихъ знаковъ отличія и орденовъ несли особы первыхъ трехъ классовъ. Императорское знамя несъ г.-ад. Грейгъ, щитъ — г.-ад. Меншиковъ, Императорскій мечъ на трехъ подушкахъ — гр. Шуваловъ, бывшій посолъ. Короны несли: Грузинскую — г.-ад. Семека. Таврическую — г.-ад. Бистромъ, Сибирскую — Астраханскую — гр. Валуевъ, Казанскую — дтс. Титовъ; государственную державу — г.-ад. Новосельскій; государственный скипетръ — гр. Гендель; корону Императорскую — кн. Суворовъ. За регаліями шествовало, послѣ пѣвчихъ духовенство въ траурныхъ ризахъ. Во время шествія музыка играла на молитву и «Коль славенъ». Непосредственно за гробомъ

шелъ Государь Императоръ безъ пальто, въ одномъ мундирѣ, въ общей генеральской формѣ съ Андреевскою лентой черезъ плечо. За Государемъ слѣдовали также пѣшкомъ и безъ шинелей, члены Императорской Семьи, нѣсколько правѣе—министръ Двора и свита Государя. Государыня Императрица съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ слѣдовали въ траурной каретѣ. Въ слѣдующихъ каретахъ ѣхали: герцогиня Эдинбургская и Великія Княгини. До прибытія процессіи къ Петропавловскому собору, въ немъ собрались чины дипломатическаго корпуса, придворныя дамы, генералы, не участвовавшіе въ процессіи, высшіе гражданскіе чины, дворянство и купечество. Балдахинъ составляла громадная Императорская корона на восьми колонахъ, утвержденныхъ на крестообразномъ возвышеніи. Отъ нея идетъ какъ бы мантія, въ видѣ драпри изъ серебряной парчи подбитой горностаемъ, спущенная внизъ; длинными концами ея обвиты колонны. На куполѣ балдахина, въ нижнемъ его основаніи, установленъ рядъ Императорскихъ гербовъ и сноповъ изъ бѣлыхъ страусовыхъ перьевъ. Драпри балдахина въ разныхъ мѣстахъ украшено Императорскими гербами въ траурѣ; занавѣси траурныя и колонны обтянуты черною матеріей. По прибытіи процессіи въ соборъ, ордена и регаліи помѣщены впереди балдахина, и по обѣимъ сторонамъ на катафалкѣ. Въ 2 ч. 20 м. гробъ прибылъ къ собору и былъ внесенъ въ соборъ членами Царской Семьи и поставленъ на катафалкѣ. Государь и вся Царская Семья стали на возвышеніи подлѣ гроба, когда гробъ вносился во храмъ, и когда пѣлось «Со Святыми упокой», и «Вѣчная память» всѣ присутствовавшіе преклонили колѣна. По окончаніи панихиды, Государь, члены Царской Семьи и Августѣйшіе родственники благоговѣйно преклонились предъ гробомъ; затѣмъ оставили соборъ. Могила Государя, согласно Его желанію, выраженному задолго до катострофы, находится рядомъ съ гробницей недавно почившей Императрицы Маріи Александровны и Цесаревича Николая. По внесеніи останковъ Государя подъ сѣнь Петропавловскаго собора, въ два часа двадцать минутъ дня раздался съ крѣпости пушечный выстрѣлъ.

Надо было видѣть, говоритъ «Голосъ» искреннія слезы, сопровождавшія прахъ любимаго Царя, чтобъ понять, какъ дорогъ былъ народу покойный Государь и какъ сердечно оплакиваютъ его преждевременную кончину. По прохожденіи процессіи толпа бросалась на дорогу, съ жадностью ища остатки разбросаннаго по пути ельника,

чтобъ унести хоть одну вѣтку на память о незабвенномъ Царѣ-Мученикѣ. Ельникъ выкапывали даже изъ подъ снѣга...

Въ часы (отъ 4 ч. до 11 ч. утра; отъ 3 до 7 ч. вечера и отъ 10 ч. до 2 ч. пополуночи), назначенные для впуска въ Петропавловскій Соборъ на поклоненіе останкамъ въ Бозѣ почившаго Государя, у входовъ въ крѣпость стекались толпы народа, между которыми главную массу составляли простолюдины и учащіеся. Собиравшійся народъ слезами выражалъ живую и глубокую скорбь о понесенной тяжкой утратѣ и не смотря на ненастную погоду съ большимъ терпѣніемъ ожидалъ каждый своей очереди для входа въ соборъ, для отдачи послѣдняго долга своему Царю-Освободителю.

Не только все столичное населеніе, но и со всѣхъ концовъ нашей обширной Руси прибывали многія депутаціи для поклоненія праху почившаго Царя. Между послѣдними выдѣлялась крестьянская депутація, которая прибыла изъ Москвы въ Петербургъ 4-го марта и остановилась въ гостин. «Москва» на Невскомъ проспектѣ. Тотчасъ-же двое изъ депутатовъ отправились въ Зимній дворецъ дабы разузнать какъ и чрезъ кого возложить вѣнки на гробъ своего Монарха-Освободителя. Имъ передали, чтобы они пожаловали съ вѣнками во дворецъ къ 4 часамъ дня. Депутаты перекрестились и пошли въ ту гостинницу, въ которой остановились, передали обо всемъ своему третьему товарищу, и въ 4 часа снова всѣ вмѣстѣ были уже во дворцѣ. Спустя нѣсколько времени, къ нимъ вышелъ, одѣтый въ полной формѣ, комендантъ главной квартиры Его Величества генералъ Рылѣевъ, осмотрѣлъ ихъ и сказалъ депутатамъ: «Да, покойный Государь любилъ васъ, мужички»; при этихъ словахъ на глазахъ генерала показались слезы, и онъ горько заплакалъ; депутаты также не удержались отъ слезъ и, по приказанію генерала, пошли слѣдомъ за нимъ во внутреннія покои дворца. Долго шли они какимъ то корридоромъ; изъ него видѣли они по пути громадныя залы дворца съ ихъ великолѣпнымъ убранствомъ. Сердца мужичковъ были полны ни то какимъ-то страхомъ, ни то радостью, какой въ жизнь свою они не испытали; но вотъ они достигли большаго дворцоваго храма и, крестясь, вступили въ него.

«И чѣмъ ближе мы подходили къ церкви, разсказывали потомъ крестьяне, тѣмъ все больше сердце падало. Наконецъ, и въ церковь вступили. Много генераловъ, человѣкъ тридцать, если не боль-

Петропавловскій соборъ,

гдѣ погребено тѣло Императора Александра II.

ше. Посторонились они, дали намъ дорогу, и мы вошли на первую ступень. Тутъ я ужъ и помню-то мало (глаза разсказчика наполнились слезами); пали мы всѣ на колѣни и зарыдали. Въ землю поклонились, а слезамъ удержу нѣтъ: такъ и льются, такъ и льются, точно ручей какой. Полѣзъ было я за платкомъ въ карманъ—нѣтъ. Впопыхахъ изъ Москвы не захватилъ. Горе такое! Встали. Я кое-какъ утеръ кулакомъ глаза, и генераловъ-то мнѣ стыдно, и слезъ-то никакъ невозможно удержать. Опять мы упали и опять разрыдались... и такъ до трехъ разъ... Что въ это время мы перечувствовали, какъ переболѣла душа у гроба нашего Отца и Благодѣтеля — выразить невозможно! Словъ такихъ нѣтъ, да и быть не можетъ... И какой-же чести насъ удостоили! Много вѣнковъ и раньше лежало на гробѣ, и прислонено къ нему много было, а нашъ-то вѣнокъ, какъ взялъ генералъ Рылѣевъ, такъ прямо на грудь къ нашему Батюшкѣ и возложилъ. Сдвинулъ тѣ вѣнки поближе къ ногамъ, а мужицкій-то, мужицкій то вѣнокъ прямо къ Нему на сердце. Какъ т. е. были мы у него на сердцѣ цѣлую жизнь, такъ и послѣ смерти наша благодарность легла къ нему на мученическую грудь. И такъ это насъ тронуло, что мы опять заплакали. Тутъ генералъ позволилъ намъ проститься съ Государемъ, къ рукѣ его приложиться, и вѣрите-ли... только что я взглянулъ на Него—такъ и остолбенѣлъ. Что портреты-то мы видимъ—никакого подобія. На портретахъ у него прическа пышная, виски зачесаны и волосы только съ просѣдью, а тутъ лежитъ Онъ, Батюшка, сѣдой, худой, истомленный, волосы короткіе, усы совсѣмъ сѣдые. Правое вѣко разсѣчено, бровь какъ будто опалена, а съ лѣвой стороны все лицо въ черненькихъ пятнышкахъ, точно рябое сдѣлалось. Динамитъ этотъ проклятый, говорятъ, такъ дѣйствуетъ. И лежитъ нашъ Царь-Мученикъ въ гробу съ кроткимъ и любящимъ лицомъ, точно заснулъ онъ, Батюшка. Образъ Спасителя въ рукахъ у Него, цвѣты вокругъ головы, и столько благости на Его лицѣ, столько доброты и любви, что будь каменное сердце, и то дрогнуло-бы при видѣ этого Мученика».

15-го марта было назначено погребеніе въ Бозѣ почившаго Императора Александра II. День этотъ навсегда останется въ памяти народной. Останки мученически скончавшаго Царя-Освободителя преданы землѣ въ Петропавловскомъ соборѣ, усыпальницѣ Царствующаго Дома. Безъ преувеличенія можно сказать, что все столичное

населеніе было охвачено единымъ чувствомъ подавляющей скорби; всѣ, казалось, перенеслись мыслью въ тотъ храмъ, гдѣ должна была совершиться торжественно-печальная церемонія. Начало отданія послѣдняго христіанскаго долга усопшему Государю, по словамъ «Москов. Вѣд.», было возвѣщено жителямъ столицы, въ 10 часовъ утра тремя пушечными выстрѣлами съ Петропавловской крѣпости. Къ этому времени въ Петропавловскій соборъ стали съѣзжаться члены Святѣйшаго Синода, высшее духовенство, придворныя дамы, члены Государственнаго Совѣта, министры, сенаторы, первые и вторые чины Двора, члены свиты Государевой, свита пріѣхавшихъ высокихъ гостей, представители дворянства, купечества, земства. Въ Соборъ прибыли члены дипломатическаго корпуса съ супругами и нарочито присланные въ Петербургъ представители иностранныхъ государей и правительствъ. Къ 10½ часамъ, Соборъ былъ до того переполненъ, что занявшіе однажды мѣсто, казалось, лишены были возможности сдѣлать малѣйшее движеніе. Несмотря на мѣры принятыя къ возможному ограниченію числа лицъ долженствующихъ присутствовать при церемоніи, явившихся оказалось очень много. Задолго до начала богослуженія храмъ оказался рѣшительно переполненъ. Здѣсь были на лицо всѣ генералъ-губернаторы, исключая Туркестанскаго и Сибирскихъ. Множество депутацій. Москва выставила наиболѣе представителей. Почетнымъ карауломъ въ Петропавловскомъ соборѣ была Государева рота Преображенскаго полка со знаменемъ и музыкантами; на карауле у воротъ крѣпости—кадровый баталіонъ резервнаго пѣхотнаго полка. Въ 10¾ съѣздъ въ Соборъ окончился. Герольды въ траурѣ стояли у входа; церемоніймейстеры наблюдали, чтобы въ Соборъ никто не проникъ безъ особаго билета. Посреди храма—широкій проходъ для слѣдованія Ихъ Величествъ и Августѣйшихъ Особъ. Министръ Двора рядомъ съ герольдами. Великіе Князья и Княгини собрались въ шатеръ съ лѣвой стороны у входа въ Соборъ, ожидая Ихъ Величествъ.

Съ прибытіемъ Его Величества въ Соборъ началось богослуженіе. Государь подъѣхалъ къ паперти, вмѣстѣ съ Императрицею, въ 11 часовъ. Выходя изъ экипажа Государь Императоръ привѣтствовалъ караулъ; затѣмъ вмѣстѣ съ Государыней Императрицей вступилъ въ Соборъ. Государь былъ въ генералъ-адъютантской формѣ; Императрица имѣла черезъ правое плечо Екатерининскую красную ленту, съ лѣвой стороны большую звѣзду, нѣсколько иностранныхъ

Петербургъ. — Часовня на мѣстѣ злодѣйскаго преступленія 1 мрт.

орденовъ, знакъ Краснаго Креста. По занятіи Ихъ Величествами мѣста на возвышеніи у гроба, послѣ того какъ, встрѣченные митрополитомъ, Они приложились ко кресту, началась литургія. Богослуженіе совершалъ митрополитъ Исидоръ. Стройное пѣніе двухъ хоровъ, лаврскаго и придворнаго, было дивнымъ сочетаніемъ гармоническихъ звуковъ, какъ бы извлекаемыхъ гдѣ-то внѣ храма, и издали долетавшихъ до слуха молящихся. Иностранцы, бывшіе въ Соборѣ, невольно подчинялись обаянію торжественности богослуженія съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдя за ходомъ службы. Величественны были минуты, когда во время перенесенія Даровъ, чтенія Евангелія и пѣнія за упокой, всѣ, начиная отъ Царя, преклоняли колѣна. Литургія окончилась въ 12 ч. 30 м. пополудни. Нѣсколько ранѣе къ двѣнадцати часамъ, войска расположились: полки Преображенскій и Павловскій въ крѣпости, Семеновскій, Московскій Лейбъ-Гренадерскій, Финляндскій и Гвардейскіе Стрѣлки на Кронверкскомъ Проспектѣ; Измайловскій, Лейбъ-Егерскій полкъ, Саперный баталіонъ, Гвардейскій Экипажъ, Учебный Пѣхотный баталіонъ, на Дворцовой Набережной; Гвардейская Кавалерія на Марсовомъ Полѣ; Пѣшая Артиллерія у Лѣтняго Сада и Биржи; Конная Артиллерія на Мытнинскомъ перевозѣ. Войсками командовали генералъ-адъютанты: всѣми войсками —Костанда, на Марсовомъ Полѣ,—графъ Мусинъ-Пушкинъ, на Кронверкскомъ Проспектѣ,—графъ Воронцовъ-Дашковъ. Иностранные принцы стали прибывать во время литургіи и до ея окончанія оставались въ шатрѣ у входа въ Соборъ. Предъ началомъ панихиды августѣйшія иностранныя особы направились ко гробу и заняли мѣста среди нашей Царской Семьи. Впереди шелъ Германскій наслѣдный принцъ, ведя принцессу Вельскую подъ руку. Принцы были при русскихъ лентахъ. Панихиду совершалъ митрополитъ Исидоръ, въ сослуженіи преосвященныхъ Макарія и Филовея, Бажанова и другихъ членовъ высшаго духовенства. Предъ окончаніемъ отпѣванія, Государь, а за Нимъ остальные члены Царской Семьи, приблизясь ко гробу, приложились праху Усопшаго. Въ это время Императорское знамя, стоявшее въ минувшіе скорбные дни у изголовья гроба, было взято, и Государь всталъ у изголовья гроба. При возглашеніи вѣчной памяти всѣ преклонили колѣна. Затѣмъ наступила торжественная трогательная минута. Государь, Императрица, всѣ Великіе Князья, Великія Княгини и августѣйшія иностранныя особы вновь приблизились ко праху почив-

шаго Царя и отдали послѣднее цѣлованіе. Государь, сильно взволнованный, не удерживалъ слезъ, струившихся по лицу. По принесеніи восемью генералъ-адъютантами крышки гроба и по снятіи, восемью генералами свиты Его Величества, покрова и отнесеніи онаго въ алтарь, Государь, согласно установленному церемоніалу, уложилъ порфиру во гробъ. Послѣдовало прикрѣпленіе крыши ко гробу. Затѣмъ гробъ былъ поднятъ для перенесенія къ мѣсту вѣчнаго успокоенія. Гробъ несли Государь и всѣ члены Царской Семьи и Августѣйшіе родственники. Государь Императоръ несъ гробъ у изголовья, рядомъ съ Нимъ поддерживали гробъ Великіе Князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи. Торжественная процессія, имѣя во главѣ трехъ митрополитовъ и члена Синода Бажанова, приблизилась къ могилѣ. Здѣсь была отслужена краткая литія съ возглашеніемъ вѣчной памяти. Всѣ пали на колѣна; во храмѣ послышались рыданія. Печальный обрядъ кончился; гробъ опустили въ могилу. Это было въ часъ тридцать минутъ. Тогда же, по сигналу коменданта, раздались залпы крѣпости и войскъ бывшихъ въ строю. При этомъ соблюдалась извѣстная очередь, такъ что въ теченіе получаса продолжалась перекатная стрѣльба. Помолившись еще нѣсколько минутъ у могилы, Государь Императоръ съ Государыней Императрицей отбыли изъ Собора. Ихъ Величества были глубоко взволнованы, и покидая могилу плакали. Глубокая скорбь выражалась на лицахъ всѣхъ членовъ Царской Семьи; бывшіе во храмѣ долго не расходились, окруживъ могилу. Многіе покинули Соборъ, унося съ собою на память листки изъ лавровыхъ вѣнковъ покрывавшихъ гробъ. Министръ Двора оставался до совершенной задѣлки могилы, и одинъ ключъ отъ нея былъ взятъ имъ, другой комендантомъ. Вмѣстѣ съ министромъ осталось въ Соборѣ и послѣднее дежурство. Въ тотъ же, день по окончаніи погребенія, состоялось перевезеніе Императорскихъ регалій изъ Петропавловскаго Собора въ Зимній Дворецъ. Трудно передать тяжелую скорбь народа. Когда раздавалась пальба, означавшая совершеніе послѣдняго печальнаго обряда, народъ набожно крестился, массами окружая крѣпость. Магазины закрыты. Трауръ продолжаетъ облекать столицу, которая переполнена стекшимися съ разныхъ концовъ земли Русской. По окончаніи печальной церемоніи, Государь возвратился въ Аничковъ Дворецъ.

Вскорѣ послѣ ужасной катастрофы на огороженномъ мѣстѣ, на которомъ пролита была священная кровь Царя-Мученика, образовалась цѣлая бесѣдка изъ живыхъ цвѣтовъ и зелени. Теперь же павильонъ этотъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: вокругъ часовни настланъ полъ на протяженіи 11 саж. въ длину и 5 саж. въ ширину. Все это пространство обнесено оградой, драпированной чернымъ сукномъ, отдѣланнымъ бѣлыми плерезами. Два фонарные столба покрыты сплошь чернымъ сукномъ и обвиты широкою бѣлою полосою. Съ лѣвой стороны часовни, изъ полу, выглядываетъ обитый чернымъ же сукномъ столбъ, къ которому прибита кружка для сбора денегъ въ пользу проэктируемаго храма. Надъ кіотомъ, среди двухъ мѣдныхъ распятій поставлено небольшое, прекрасной работы, распятіе въ серебряной ризѣ. Передъ павильономъ налой покрытый серебрянымъ глазетовымъ покровомъ, отдѣланнымъ золотымъ позументомъ и на немъ серебряное распятіе и сосудъ.

Изъ самыхъ главныхъ памятниковъ, имѣющихъ увѣковѣчить память въ Бозѣ почившаго Государя Императора это: 1) храмъ, который рѣшено построить на мѣстѣ злодѣйскаго покушенія на драгоцѣнную жизнь покойнаго Императора и 2) памятникъ, имѣющій быть поставленъ въ Москвѣ, въ стѣнахъ Кремля.

Приводимъ замѣчательнѣйшія рѣчи, появившіяся по поводу кончины Государя:

Р Ѣ Ч Ь,

сказанная протоіереемъ Янышевымъ въ Исаакіевскомъ соборѣ, 2-го марта, предъ панихидою по въ Бозѣ почившемъ Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ.

Православные соотечественники!

Неизмѣримое бѣдствіе постигло наше отечество. Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ вчера скончался.

О, если бы мы могли сказать только то, что Онъ скончался, что Онъ, какъ смертный человѣкъ, достигъ указаннаго Ему Промысломъ предѣла земной жизни! Какъ ни безмѣрна была бы потеря, какъ ни тяжка скорбь Россіи, все же мы могли бы съ вѣрою и

дерзновеніемъ обратиться къ Отцу небесному, стали бы умолять Его милосердіе растворить нашу скорбь небеснымъ утѣшеніемъ, подать отраду землѣ русской, не лишить ее любви, которую Господь въ такой преизобильной мѣрѣ явилъ ей въ Особѣ почившаго великаго Монарха; наша скорбь могла бы, по крайней мѣрѣ, искать себѣ утѣшенія.

Но кончина нашего Государя есть, больно и тяжко сказать, *кончина великаго мученика на русской землѣ*. Отдавъ всѣ свои силы такимъ великимъ подвигамъ на благо народа, какихъ никогда еще наше отечество не видало отъ своихъ Вѣнценосцевъ, Царь-Освободитель въ благодарность за это не нашелъ въ своей Россіи даже безопасности для собственной своей жизни. Смертельныя, жестокія раны, прекратившія Его жизнь, нанесены Ему не на полѣ брани врагами, а въ Его собственной столицѣ, не среди чуждыхъ племенъ или народовъ, а среди Его вѣрноподданныхъ, не вдругъ и не нечаянно, а послѣ многократныхъ уже попытокъ со стороны русскихъ же злодѣевъ. Да; не смотря на наше многомилліонное множество, мы не съумѣли уберечь отъ злодѣевъ этого Ангела русской земли, это сердце, дышавшее только миромъ и любовію; у насъ похитили это сокровище добра, съ безпримѣрною красотой и чистотою свѣтившее русской землѣ и согрѣвшее ее; мы не отстояли и не сохранили этой жизни, въ которой наша величайшая слава, наша гордость предъ иноземцами, надежда и прибѣжище единовѣрныхъ и единоплеменныхъ намъ народовъ, радость и украшеніе нашей святой православной церкви.

Государь нашъ не скончался только, но и убитъ въ Своей собственной столицѣ... мученическій вѣнецъ для Его священной Главы сплетенъ на русской землѣ, въ средѣ Его подданныхъ... Вотъ что дѣлаетъ скорбь нашу невыносимою, болѣзнь русскаго и христіанскаго сердца — неизлѣчимою, наше неизмѣримое бѣдствіе нашимъ же вѣчнымъ позоромъ.

Или развѣ можетъ чтобы то ни было возстановить нашу народную честь и вознаградить нашу среди такихъ позорныхъ обстоятельствъ совершившуюся утрату?!

Къ Тебѣ, Отецъ нашъ небесный, невольно порываются наши разбитыя сердца: но дерзнемъ-ли мы и о чемъ дерзнемъ умолять Твою безпредѣльную благость, когда сами не съумѣли къ нашему же собственному преуспѣянію въ добрѣ и благодѣяніи, воспользоваться

тѣми великими дарами, которые были намъ ввѣрены отъ Тебя въ Особѣ и дѣяніяхъ почившаго Государя нашего?

Возри на нашу скорбь и болѣзнь, не отринн и не погуби насъ до конца, о неисчетная Благостыня?

Пробави милость Твою къ намъ, Господи, въ Августѣйшемъ Преемникѣ великаго Монарха и не отрини настоящихъ моленій нашихъ объ упокоеніи души усопшаго Раба Твоего благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.

Р Ѣ Ч Ь,

произнесенная преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ Дмитровскимъ, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ по принесеніи вѣрноподданической присяги Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Александровичу, и совершенія установленнаго молебствія.

Глава и первообразъ Помазанниковъ Божіихъ Господь Іисусъ Христосъ во время Своего торжественнаго служенія спасенію людей неоднократно подвергался опасности смерти отъ своихъ враговъ: то хотѣли свергнуть Его съ горы, то взять чрезъ тайно подосланныхъ воиновъ, но Евангелисты замѣчали: *никто же возложи нань руцѣ, яко не у бѣ пришелъ часъ Его* (Іоанн. 7, 30).

Но вотъ въ саду Геѳсиманскомъ, послѣ крѣпкой молитвы, Онъ будитъ спящихъ учениковъ Своихъ и говоритъ: *приспѣ конецъ, пріиде часъ... се предаяй Мя приближися* (Мар. 14, 41, 42).

Пять разъ Государь нашъ Александръ Николаевичъ подвергался опасности смерти отъ руки враговъ, но Промыслъ Божій чудесно спасалъ Его, потому что еще не пришелъ часъ Его. Но вотъ, когда мы успокоились на упованіи, что Онъ огражденъ отъ враговъ, что всѣ опасности миновали, *приспѣ конецъ, пріиде часъ.* Чувствовало ли Его сердце, что возвращаясь во Дворецъ послѣ обычныхъ мирныхъ занятій по службѣ и посѣщенія родственнаго семейства, Онъ встрѣтитъ на пути своемъ убійцъ со смертоносными орудіями въ рукахъ, и что часъ Его пробилъ?..

Мы сокрушаемся что онъ не довольно берегъ Себя, что мы недовольно тщательно Его охраняли; но оставимъ безплодныя сожалѣ-

нія о томъ чего не сдѣлали и не могли сдѣлать человѣческія силы и предусмотрительность. Онъ Самъ зналъ что дѣлалъ. Онъ чувствовалъ себя орудіемъ Промысла Божія, Онъ съ вѣрою и сознаніемъ проходилъ Свой крестный путь, Онъ ожидалъ и былъ готовъ пасть искупительною жертвой за спасеніе отечества. И вотъ драгоцѣнная жизнь принесена, неповинная кровь пролита, Государь,— одинъ изъ величайшихъ, — Освободитель милліоновъ людей своихъ и чужихъ, безпримѣрный благодѣтель своего царства и человѣчества, палъ отъ рукъ убійцъ, — и по землѣ Русской проходятъ то чувство ужаса и страданія съ которымъ, по словамъ Евангелиста, расходились нѣкогда съ Голгофы зрители страданій и смерти нашего Спасителя: *и вси пришедшіи народи на позорь сей, видяше бываюшая біюще перси своя возвращахуся* (Лук. 23 и 48).

И какъ ясны на самой кончинѣ нашего возлюбленнаго Государя знаменія особаго промышленія о Немъ Божія! Душа Его взята отъ земли въ лучшія минуты человѣческой жизни, очищенная говѣніемъ, покаяніемъ, пріобщеніемъ Тѣла и Крови Христа Спасителя, въ тихомъ и мирномъ настроеніи сердца и совѣсти. Возблагодаримъ Господа что имѣли такого Великаго Царя, Отца и Благодѣтеля, что получили отъ Него неоцѣненные дары для благоустроенія отечества, что видѣли въ Немъ примѣръ любви, полагающій душу свою за други своя. Утѣшимся мыслью, что пріявъ кончину мученическую, сопровождаемый въ вѣчную жизнь молитвами облагодѣтельствованныхъ Имъ милліоновъ людей, Онъ станетъ предъ Престоломъ Божіимъ со Свв. Владиміромъ и Александромъ Невскимъ, ходатаемъ за землю Русскую, которую возлюбилъ *даже до смерти*. Но да будетъ эта смерть чертою и гранью, отдѣляющею время нашихъ недоразумѣній, погрѣшностей и заблужденій отъ грядущаго времени нашего исправленія. Исторія нашего отечества отмѣчаетъ новую главу новаго царствованія.

Мы дали присягу въ вѣрности нашему Благочестивѣйшему Государю Александру Александровичу, мы клялись именемъ Божіимъ служить Ему съ пелицемѣрною вѣрностью до пожертвованія за Него жизнью. Дадимъ еще обѣтъ надъ священною кровью почившаго Отца Его и нашего за насъ пролитою, всѣми силами и средствами содѣйствовать новому Государю нашему въ возстановленіи здравомыслія, порядка и мира въ нашемъ отечествѣ.

Ободримся, почившій Государь оставилъ намъ Сына, унаслѣдовавшаго отъ Него и всего своего рода высокія качества царственныя и человѣческія. Мы присягнули Императору зрѣлому возрастомъ, пріобыкшему къ правленію, испытанному въ бояхъ, крѣпкому духомъ и характеромъ, знающему и любящему свой вѣрный, покорный и великій народъ. Будемъ молить Господа, да благословитъ Его и насъ на грядущіе труды и подвиги для чести и блага отечества.

РѢЧЬ,

произнесенная преосвященнымъ Донатомъ, епископомъ Гродненскимъ, въ Гродненскомъ каѳедральномъ соборѣ, передъ панихидою по почившемъ въ Бозѣ Государѣ Императорѣ Александрѣ II.

«Люди мои! Народъ мой! Какое зло Я сдѣлалъ вамъ? Чѣмъ обидѣлъ васъ?» Такъ устами пророковъ спрашивалъ Богъ древнихъ евреевъ, и говорилъ имъ: «Я, какъ орловъ, вызвалъ васъ изъ Египта, перепесъ васъ черезъ море и пустыни. Я питалъ васъ въ пустыни манною, поилъ водою изъ камня. Я наводилъ страхъ на народы вашимъ именемъ». Также устами церкви спрашиваетъ евреевъ мессія—Іисусъ Христосъ и говоритъ имъ: «Я воскресилъ вашихъ мертвецовъ, Я исцѣлилъ вашихъ слѣпыхъ, прокаженныхъ и бѣсноватыхъ; просвѣтилъ васъ небеснымъ ученіемъ. Я далъ вамъ свободу отъ грѣха и вѣчной смерти; а вы за манну напоили меня оцтомъ, за воду — желчь. За свободу изъ Египта и отъ грѣха и вѣчной смерти вы связали Меня, какъ злодѣя, нанесли Мнѣ раны и пригвоздили ко кресту. Люди мои! Народъ мой! Какое зло Я сдѣлалъ вамъ, чѣмъ обидѣлъ васъ?

Подобно Божественному Страдальцу и всемірной жертвѣ божія гнѣва и народнаго ослѣпленія, взываетъ къ намъ изъ другаго міра царственная жертва божія гнѣва на насъ и злобнаго ослѣпленія безумцовъ. «Народъ Мой. Дѣти дорогой Мнѣ Россіи! Какое зло Я сдѣлалъ вамъ? чѣмъ обидѣлъ васъ? Не Я ли отдалъ всю жизнь Мою заботамъ о вашемъ счастіи? Не Я ли вложилъ въ него всю мою любовь? Не Я ли далъ свободу милліонамъ вашихъ рабовъ?

Не Я ли открылъ имъ пути къ просвѣщенію и лучшей гражданственности? Не Я ли уравнялъ всѣхъ васъ передъ Моими законами и въ правахъ образованія и защиты отечества? Умножилъ способы просвѣщенія и защиты отъ внѣшнихъ враговъ? За что же злодѣйская рука, вооруженная новыми изобрѣтеніями науки разрушенія, обагрила моею царственною кровью землю русскую, отняла у Меня жизнь въ Моей столицѣ? Осквернила ее злодѣяніемъ царейбійства? Похитила у Моихъ царственныхъ дѣтей отца, у народа глубоко любящаго его Государя?

«Матерь моя—церковь православная! Гдѣ же сила молитвъ твоихъ пастырей о здравіи и долгодействіи Твоего первороднаго сына? Мудрые сановники — сотрудники моего царствованія! Гдѣ же ваша дальновидная проницательность въ устраненіи народныхъ золъ? Представители просвѣщенія и воспитанія! Почему разливаемый вами свѣтъ не озарилъ мрачную душу злаго замысла? Доблестное воинство Мое, взлелѣянное Моею любовью! Гдѣ же твоя сила крѣпкая? Почему она не сохранила Мнѣ жизни отъ врага тайнаго? Народъ мой, всегда стѣною окружавшій Меня и всегда восторженно встрѣчавшій меня! Отчего же огнемъ твоей любви ко Мнѣ ты не расплавилъ каменной души немногихъ выродковъ твоихъ и не сдѣлалъ невозможнымъ злодѣянія цареубійства на святой русской землѣ?

«О, видно, устранена была отъ Меня десница Всевышняго, многократно охранявшая Меня отъ покушеній на Мою жизнь, когда любовь ко Мнѣ многихъ милліоновъ Моихъ вѣрныхъ подданныхъ не сохранила для нихъ Моей жизни!» Такъ вѣщалъ бы намъ изъ другаго міра почившій Императоръ, еслибъ мы могли услышать его голоса.

«Возлюбленные сыны Россіи! Мысленно станемъ вокругъ гроба великаго, по благодѣяніямъ своему народу, Императора Александра Николаевича, при жизни прозваннаго Освободителемъ, и спросимъ самихъ себя: за какія наши всенародныя вины Господь попустилъ наказать насъ, вмѣстѣ съ голодомъ и морозомъ, величайшимъ несчастіемъ—неожиданной смерти Государя Императора Александра Николаевича? Нѣкогда Господь открывалъ чрезъ пророковъ, что Онъ отнимаетъ добрыхъ царей у народа за его нечестіе. Не умноженіе ли невѣрія между нами и развращенія, не оскудѣніе ли общественной доблести призвали на землю русскую кару божію? О, не упорствуй въ нихъ родная наша страна! не испытывай крѣпкую

десницу Всевышняго: устанетъ ли она бить тебя!.. Въ облегченіе нашей неутѣшной скорби о почившемъ въ Бозѣ мученикѣ за грѣхи земли русской, Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, и для выраженія нашей безграничной любви къ нему, вознесемъ нашу горячую молитву къ Богу объ упокоеніи въ небесномъ своемъ царствѣ души благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича».

СЛОВО,

въ недѣлю крестопоклонную въ день погребенія почившаго въ Бозѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, произнесенное преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, епископомъ нижегородскимъ и арзамасскимъ въ Нижегородскомъ каѳедральномъ соборѣ 15-го марта 1881 года.

Претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ.
(Матѳ. 10, 22).

Въ настоящій день совершается нашею православною церковью поклоненіе честному и животворящему кресту, на которомъ пострадалъ Спаситель. Поклоненіе сіе должно служить утѣшеніемъ въ скорбяхъ и напастяхъ для насъ вѣрующихъ. При этомъ поклоненіи отъ пострадавшаго на крестѣ Царя нашего небеснаго переносимся мыслью къ лежащему нынѣ среди столичнаго соборнаго храма и уготованному для погребенія Царю нашему земному, сдѣлавшемуся по Своей кончинѣ подобнымъ Спасителю. Іисусъ Христосъ пострадалъ не за вину Свою или преступленіе, а за грѣхи всего рода человѣческаго, для славы и спасенія всѣхъ вѣрующихъ. — пострадалъ отъ Своихъ единоплеменниковъ и соотечественниковъ, Имъ же облагодѣтельствованныхъ. Не тоже-ли видимъ мы и надъ почившимъ въ Бозѣ нашимъ Монархомъ? Онъ терпѣлъ, страдалъ, и скончался мученическою смертью не за вину Свою, или обиды, причиняемыя другимъ, а за явленныя всѣмъ великія милости и благодѣянія, также не отъ чужихъ и иноплеменныхъ людей, а отъ Своихъ подданныхъ, Имъ облагодѣтельствованныхъ и возвышенныхъ предъ всѣми ихъ отцами и предками.

Велики и неизмѣримы были страданія Спасителя. Онъ при всѣхъ Своихъ благодѣяніяхъ, терпѣлъ во всю жизнь Свою гоненія и пре-

слѣдованія, и, наконецъ, въ язвахъ и мукахъ испилъ смертную чашу на крестѣ. Подобныя страданія терпѣли всѣ мученики за Христа и Его спасительное ученіе. Къ числу ихъ принадлежитъ и почившій Царь нашъ, вѣнцепосный Мученикъ. Въ чемъ же состояло Его терпѣніе?

Обратимся ко всему царствованію почившаго нашего Монарха, и увидимъ Его терпѣніе до конца жизни. Много было въ продолженіе двадцати шести лѣтъ у Него бѣдъ и напастей, золъ и скорбей, угрозъ и нападеній. Вся жизнь Его на царскомъ престолѣ была не легкимъ бременемъ или испытаніемъ въ различныхъ злоключеніяхъ. Въ самые первые дни Его царствованія встрѣчаетъ Его трудная крымская война, сведшая въ могилу незабвеннаго Его Родителя, лишившая насъ черноморскаго флота и вообще дорого стоившая всему нашему отечеству. Послѣ этой несчастной войны возникъ и усилился по прежнему польскій мятежъ съ различными нападеніями и истязаніями нашихъ православныхъ христіанъ. Для усмиренія этого мятежа не мало требовалось отъ насъ жертвъ и безпокойствъ, для почившаго Монарха. Мы не будемъ упоминать по порядку о возстаніи кавказскихъ горцевъ, азіятскихъ ташкенцевъ и хивинцевъ, безпокоившихъ болѣе или менѣе миролюбиваго нашего Царя. Но не можемъ сказать о послѣдней турецкой войнѣ, предпринятой Имъ на защиту и для освобожденія единовѣрныхъ намъ славянъ. Правда, что война сія кончилась съ честью и славою для Россіи. Но чего стоила эта слава почившему Царю нашему? Прежде всего Онъ съ сердечною грустью и скорбью смотрѣлъ на терзанія единоплеменныхъ славянъ, страдавшихъ подъ игомъ турецкимъ. А потомъ подобная скорбь была для Него и о потерѣ нашихъ храбрыхъ воиновъ въ борьбѣ съ турками, тайно покровительствуемыми отъ нѣкоторыхъ державъ. Онъ былъ очевидцемъ этихъ невозвратныхъ потерь, оплакивалъ оныя слезами сердобольнаго Отца и принималъ самое живое участіе въ борьбѣ съ врагами. Вмѣстѣ съ этою скорбью Онъ испытывалъ подобную непріятность и оскорбленіе, когда видѣлъ въ другихъ державахъ тайную злобу и коварство не только во время войны, но и послѣ заключеннаго мира. Одна только кротость и миролюбіе остановили почившаго Монарха отъ продолженія войны съ мусульманами и съ тѣми, кои препятствовали намъ и желали воспользоваться плодами нашей побѣды.

Съ окончаніемъ турецкой войны не кончились скорби для почившаго Монарха. Его трогали до глубины души многочисленные въ Россіи пожары, бывшіе по мѣстамъ хлѣбные неурожаи и различныя болѣзни. Всѣ эти испытанія ложились глубоко на сердце благопопечительнаго Царя и побуждали Его съ почившею въ Бозѣ Супругою изыскивать средства къ облегченію участи страдавшихъ подданныхъ. Къ подобнымъ скорбямъ надлежитъ отнести тѣ непріятности и огорченія, съ коими соединены были нѣкоторыя Его реформы и особенно реформа освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Многимъ не нравилась реформа сія какъ изъ русскаго, такъ изъ польскаго дворянства. Отсюда происходили различныя уклоненія и несогласія, препятствовавшія окончанію онаго спасительнаго подвига. Съ какою же скорбью встрѣчалъ Царь-Освободитель таковыя противленія, когда видѣлъ Самъ прямую пользу и нужду въ начатомъ Имъ дѣлѣ? Одно усиліе Его, поддерживаемое благожелательствомъ, могло привести къ концу благодѣтельную для всѣхъ реформу.

Отъ внѣшнихъ скорбей почившаго въ Бозѣ Монарха переходимъ къ скорбямъ внутреннимъ. И прежде всего указываемъ на скорби Его домашнія или семейныя. Больно было Царю нашему потерять вѣчнаго Родителя Своего среди продолжавшейся крымской войны, а потомъ лишиться и Августѣйшей Своей Родительницы, скончавшейся за границею. Но и послѣ оплаканныхъ Родителей, семейная скорбь не оставляла почившаго Монарха. Ему прискорбно было лишиться въ цвѣтѣ лѣтъ Сына, бывшаго Наслѣдника престола, а еще прискорбнѣе было лишиться въ прошломъ году неоцѣненной Супруги, бывшей самою вѣрною Помощницею въ Его трудахъ и заботахъ. И прошлая война турецкая, гибельная для войска, была чувствительна для царской семьи. Она отняла у Царя нашего роднаго племянника, защищавшаго отечество вмѣстѣ съ бывшимъ Наслѣдникомъ престола, нынѣ благополучно царствующимъ Императоромъ Александромъ III.

Но самая тяжкая и неожиданная скорбь была для почившаго Монарха со времени производимыхъ внутри отечества возмущеній и нападеній. Послѣ всѣхъ трудовъ и попеченій о благоденствіи царства Своего, Ему слѣдовало бы ожидать общаго мира, покоя и утѣшенія. Но враги и послѣ благодѣтельныхъ реформъ не останавливались въ злобѣ и ненависти своей къ Нему. Они обращались къ

Карета въ Бозѣ почившаго Императора послѣ взрыва

иноземнымъ державамъ и заимствовали тамъ разныя ученія, подрывающія вѣру, а съ нею и любовь къ Царю и отечеству. Женева, Лондонъ и Парижъ были центромъ и убѣжищемъ политическихъ злоумышленниковъ. Оттуда являлись и туда укрывались наши русскіе крамольники. Послѣ этого иноземнаго заимствованія они начали распространять въ своемъ отечествѣ безбожное и анархическое уч ніе повсюду — и въ семействахъ, и въ обществахъ, и въ город и въ селеніяхъ, чтобы ослабить любовь и уваженіе къ род лямъ и властямъ. Для большаго возмущенія и успѣха въ своих злобныхъ предпріятіяхъ, враги прибѣгали иногда къ огню и мечу, къ подкупамъ и обманамъ, къ анонимнымъ письмамъ и къ разнымъ угрозамъ, а иногда прикрывались личиною непризнанныхъ просвѣтителей и радѣтелей о благѣ народномъ. Наконецъ, это вражеское скопище, прикрываемое и открываемое, оканчивается явнымъ нападеніемъ на царскихъ сановниковъ и на Самаго вѣнчаннаго Царя и Благодѣтеля. Въ своемъ отчаянномъ фанатизмѣ они испытываютъ огнестрѣльныя орудія въ нашей русской и галльской столицахъ. Дѣлаютъ подкопы и подводятъ разрывныя мины подъ желѣзную дорогу для царскаго поѣзда и подъ самый царскій дворецъ. Сколько же требовалось отъ почившаго Монарха мужества и терпѣнія, чтобы все это перенести Ему благодушно отъ Своихъ подданныхъ, Имъ просвѣщенныхъ и облагодѣтельствованныхъ! Сколько испытано было опасеній, предостереженій и безпокойствъ для избѣжанія явныхъ злоумышленій на жизнь Царскую? Но всѣ эти опасенія окончились для нашего Монарха вѣнцемъ мученическимъ. Надъ нимъ исполнились слова Спасителя, что *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ.*

Наступаетъ великій постъ, располагающій всѣхъ къ покаянію и исправленію. Но у безбожныхъ цареубійцъ нѣтъ ни вѣры православной, ни церкви съ ея таинствами и обрядами. Они остаются съ однимъ богохульствомъ и со всѣми необузданными страстями. И вотъ въ сборищѣ крамольниковъ, распятыхъ по разнымъ именитымъ городамъ и странамъ, полагается злобное опредѣленіе предать на смерть и убить Царя нашего, спасшаго землю русскую съ другими державами. И это позорное опредѣленіе адскаго сейма приводится въ исполненіе святотатственными руками въ недѣлю Православія, въ первый день мѣсяца марта. Мѣсяцъ этотъ для церкви и отечества имѣетъ великое значеніе. Въ мартѣ возвѣщено было

Пресвятой Дѣвѣ благовѣщеніе о рождествѣ Спасителя. Въ мартѣ были совершены страданія Христовы и самая Пасха, съ него начинался у насъ годъ; въ немъ было начало міра, въ немъ будетъ, какъ думаютъ, и конецъ онаго вмѣстѣ со вторымъ пришествіемъ Христовымъ. Не радостную весну принесъ намъ съ собою настоящій мѣсяцъ мартъ. Напротивъ, съ горькими и неутѣшными слезами мы встрѣтили его въ нашей русской землѣ. Нашъ бывшій Царь-Благодѣтель, Освободитель и Умиротворитель, послѣ пріобщенія Святыхъ Тайнъ скончался отъ злодѣйской руки Мученикомъ и Страдальцемъ. Удивительная, неслыханная кончина сія! Тотъ, Кто помогалъ 80 милліонамъ, Самъ требуетъ Себѣ помощи и проситъ другихъ: *помогите*. Тотъ, Кто согрѣвалъ близкихъ и дальныхъ во всемъ необъятномъ отечествѣ, Самъ чувствуетъ холодъ и нуждается въ теплѣ отъ чрезмѣрнаго истеченія крови. Тотъ, Кто призрѣвалъ и одѣвалъ всѣхъ сирыхъ и убогихъ, Самъ остается полуобнаженнымъ, *не имѣющимъ цѣлости, ни вида, ни доброты* и незнающимъ *гдѣ головы подклонити*.

Ты-ли это Царь нашъ, Обладатель величайшей, православной Имперіи, лежишь весь израненный и окрававленный отъ ногъ до головы? Ты-ли это Отецъ и Благодѣтель нашъ остаешься недвижимъ отъ злодѣевъ предъ лицемъ Твоихъ подданныхъ? Да! Страшны и невыносимы были мученія Царя нашего—Страдальца.

Прискорбная была душа Его даже до смерти. Вспомни, русскій народъ, въ настоящій день погребенія Царя твоего, всѣ Его благодѣянія, вспомни предсмертныя Его страданія и преклонись предъ нимъ, твоимъ земнымъ Искупителемъ и обвинителемъ. Оплакивай надъ Его могилою грѣхи твои и всего твоего отечества. Проси у него прощенія за себя и за другихъ, и оправдывай оное доброю жизнью и дѣлами. И будь увѣренъ, что Онъ не оставитъ тебя и за гробомъ, какъ не оставлялъ во время земной жизни.

Ты же, Господи праведный, обладающій живыми и мертвыми, пріими отшедшую отъ насъ душу убіеннаго Царя нашего и упокой ее, идѣже праведніи упокоеваются. За насъ и за все наше отечество Онъ пролилъ кровь Свою подобно Тебѣ, Судіи нашему и всѣмъ Твоимъ мученикамъ и страдальцамъ, чтобы и мы, вѣрноподданные, всегда готовы были подражать Его любви, терпѣнію и самоотверженію. Аминь.

ЕГО ВЕЛ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

Александръ III

Родился 26 февраля 1845 г., вступилъ на престолъ 1 марта 1881 г.

Приводимъ нѣкоторыя стихотворенія, помѣщенныя въ періодическихъ изданіяхъ, по случаю ужаснаго событія.

ЦАРЮ-МУЧЕНИКУ.

Оставаясь безгласенъ и тихъ
Къ воплямъ скорбнымъ толпы православной,
Недвижимымъ въ чертогахъ Своихъ
Ты лежишь, нашъ Страдалецъ державный...

* * *

О Тебѣ неутѣшно скорбя,
Стонетъ Русь отъ палатъ и до хижинъ...
Этотъ вопль не пробудетъ Тебя:
Ты все такъ-же и нѣмъ, и недвиженъ...

* * *

Царь-страдалецъ! Покорный судьбѣ,
Не щадилъ ты Себя четверть вѣка,
Край родимый храня, и въ Себѣ
Воплотилъ идеалъ человѣка...

* * *

Ты въ тяжелую пору пріялъ
Бремя царствія, призванный къ трону,
И съ тѣхъ поръ не однажды страдалъ,
Какъ надѣлъ на чело Ты корону...

* * *

Несъ на волю народъ Твой—и вотъ,
Изъ даровъ драгоцѣнный—свободу,
Послѣ тяжкой борьбы и невзгодъ,
Своему подарилъ Ты народу...

* * *

Ты подробно Свой край осмотрѣлъ -
И Тебѣ не остались чужды
Безотрадный народа удѣлъ
И его вопіющія нужды...

* * *

За дѣянья Свои, наконецъ,
За труды ради насъ всенародно
Страстотерпца пріялъ Ты вѣнецъ...
Видно, было такъ Богу угодно!..

* *
*

Средь любимыхъ Тобою людей,
Зараженный средою тлетворной,
Отыскался Іуда—злодѣй
Съ мыслью адски-преступной и черной...

* *
*

Позабылъ онъ, что клятву давалъ
За Царя жизнь отдать свою смѣло,
Позабылъ, что онъ крестъ цѣловалъ,—
И преступное выполнилъ дѣло...

* *
*

Будь онъ проклятъ!.. И каждый изъ насъ,
Отъ невольнаго страха блѣднѣя
При разсказахъ объ этомъ, не разъ
Скажетъ громко:—«проклятье злодѣю»!..

* *
*

Въ Бозѣ, Царь нашъ, почилъ Ты... Скорбя
О свершившемся грустью сердечной,
Мы вовѣкъ не забудемъ Тебя,
И почтимъ Тебя памятью вѣчной!..

Александръ Шитовъ.

(Изъ Газеты Минута).

У ГРОБА

НЕЗАБВЕННАГО ЦАРЯ ОСВОБОДИТЕЛЯ.

Съ благоговѣніемъ, слезами и мольбой,
Мы преклоняемся, Страдалецъ, предъ Тобой;
Ты отдалъ все странѣ своей родной,
Заботы, тяжкій трудъ, покой;
Ты родину любилъ, какъ мать родную,
Ты отдалъ ей и жизнь Твою святую,
Но въ сердцѣ не умрешь Ты своего народа,
Которому Тобой дана свобода!
Въ исторіи Ты засіяешь, какъ алмазъ,
Россіи жизнь съ Тобою началась!
И вѣчныя Тебѣ благословенья
Пройдутъ изъ поколѣнья въ поколѣнья!

Ѳ. Бугдинъ.

(Изъ Петерб. Газеты).

У ГРОБА

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Блѣднѣетъ мракъ суровой ночи,
Печальный день во слѣдъ спѣшитъ...
Все неустанно плачутъ очи,
Душа мятется и скорбитъ...

* * *

Унылый день!... Въ смятеньѣ, съ страхомъ
Въ тоскѣ безпомощной и злой
Народъ передъ Священнымъ Прахомъ
Повергся ницъ своей главой.

* * *

Не ураганъ въ степи несется,
Не грозный океанъ реветъ:
То вопль народный скорбный льется,
То стонъ народный вопіетъ...

* * *

Угасъ Владыка, Царь Державный,
Угасъ, всю Русь благословивъ,
И кровью Царской Своей Славной
Родную землю напоивъ.

* * *

Какъ Страстотерпецъ незабвенный,
Россіи любящій Отецъ,
Онъ воспріялъ Себѣ нетлѣнный
Въ нетлѣнномъ Царствіи вѣнецъ...

* * *

Онъ путь земной свершилъ, страдая,
Подъ вѣчнымъ гнетомъ мукъ, заботъ,—
И вотъ теперь въ селеньяхъ рая
Его душа покой найдетъ!..

Петръ Мяхѣевъ.

(Изъ Петерб. Газеты).

По кончинѣ Государя Императора Александра Николаевича Члены Царской фамиліи принесли присягу на вѣрноподданство Государю Императору Александру III. На слѣдующій день, 2 мар., явился манифестъ и слѣдующіе указы.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТЬЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

ОБЪЯВЛЯЕМЪ ВСѢМЪ ВѢРНЫМЪ НАШИМЪ ПОДДАННЫМЪ:

Господу Богу угодно было въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своихъ поразить Россію роковымъ ударомъ и внезапно отозвать къ Себѣ ея благодѣтеля Государя Императора Александра II. Онъ палъ отъ святотатственной руки убійцъ, неоднократно покушавшихся на Его драгоцѣнную жизнь. Они посягали на сію столь драгоцѣнную жизнь, потому что въ ней видѣли оплотъ и залогъ величія Россіи и благоденствія русскаго народа. Смиряясь предъ таинственными велѣніями Божественнаго Промысла и вознося ко Всевышнему мольбы объ упокоеніи чистой души усопшаго Родителя Нашего, Мы вступаемъ на Прародительскій Нашъ Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго. Подъемлемъ тяжкое бремя, Богомъ на Насъ возлагаемое, съ твердымъ упованіемъ на Его всемогущую помощь. Да благословитъ Онъ труды Наши ко благу возлюбленнаго Нашего отечества и да направитъ Онъ силы Наши къ устроенію счастія всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ. Повторяя данный Родителемъ Нашимъ священный предъ Господомъ Вседержителемъ обѣтъ посвятить по завѣту Нашихъ предковъ всю жизнь Нашу попеченіямъ о благоденствіи, могуществѣ и славѣ Россіи, Мы призываемъ Нашихъ вѣрноподданныхъ соединить ихъ молитвы съ Нашими мольбами предъ алта-

ремъ Всевышняго и повелѣваемъ имъ учинить присягу въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

Данъ въ Петербургѣ въ 1-й день марта, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ первое, Царствованія же Нашего въ первое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Правительствующаго Сената.

Въ общемъ собраніи всѣхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, въ присутствіи членовъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, слушали: Высочайшій Манифестъ Его Императорскаго Величества, Государя Императора Александра Александровича, состоявшійся въ 1-й день сего-марта, о восшествіи Его Императорскаго Величества на Прародительскій Престолъ Всероссійскія Имперіи и на нераздѣльные съ нимъ Престолы: Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго. Приказали: о семъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества Манифестѣ обнародовать повсемѣстно, для чего, напечатавъ онаго Высочайшаго Манифеста, равно клятвенныхъ обѣщаній на вѣрноподданство Его Императорскому Величеству и Наслѣднику Его Величества, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу, потребное число экземпляровъ, послать оные ко всѣмъ вообще, какъ военнымъ такъ и гражданскимъ начальствамъ, предписавъ имъ указами, по обнародованіи сего Манифеста, привесть вѣрноподданныхъ Его Императорскаго Величества порядкомъ, установленнымъ ст. 34-ю основныхъ законовъ т. I. Св. Зак., къ присягѣ и присяжные листы, за подписаніемъ учинившихъ присягу, представить въ Сенатъ, сообщить о семъ же Святѣйшему Синоду и въ департаменты Правительствующаго Сената и общія оныхъ собранія для должнаго съ ихъ стороны распоряженія и напечатать въ установленномъ порядкѣ въ Собраніи узаконеній и распоряженій правительства, издаваемомъ при Правительствующемъ Сенатѣ, для чего конторѣ сенатской типографіи дать извѣстіе. Марта 1-го дня 1881 года.

Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату.

Манифестомъ 19 февраля 1861 года блаженныя памяти Родитель Нашъ Государь Императоръ Александръ II, освободивъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, предоставилъ имъ права свободныхъ сельскихъ обывателей съ распространеніемъ, согласно сему манифесту и дополнительнымъ къ оному законоположеніямъ, на крестьянъ дѣйствія общихъ законовъ. Повелѣваемъ привести и крестьянъ на равнѣ со всѣми вѣрными Нашими подданными къ присягѣ въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему Его Высочеству Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу. Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего указа Нашего надлежащія распоряженія.

«АЛЕКСАНДРЪ».

1 марта 1881 г.

Первый торжественный выходъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра III и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Втораго марта народъ, начиная съ полудня, усѣялъ путь, желая привѣтствовать Вѣнценосную Чету при слѣдованіи Ея въ Зимній Дворецъ. На назначенный выходъ съѣздъ во Дворецъ былъ необычайный. Ровно въ часъ начался выходъ, предшествуемый согласно церемоніалу придворными чинами. Государь, держа за руку Императрицу Марію Ѳеодоровну, изволилъ открыть шествіе. Государь былъ въ обще-генеральскомъ мундирѣ, Императрица въ бѣломъ платьѣ съ брилліантовою діадемой на главѣ. Наслѣдникъ престола Николай Александровичъ въ мундирѣ Преображенскаго полка слѣдовалъ непосредственно за Августѣйшими Родителями. Затѣмъ въ шествіи участвовали остальные Члены Царской Семьи. Въ Николаевской залѣ собрались генералитетъ и прочіе военные чины. Государь произнесъ здѣсь краткую рѣчь, выразивъ благодарность за оказанное сочувствіе въ постигшемъ общемъ горѣ и увѣренность въ перенесеніи на Его Особу чувствъ преданности и любви, быв-

шихъ со стороны войскъ удѣломъ его возлюбленнаго Родителя. Монархъ сказалъ, что онъ совмѣстно съ Императрицей будетъ постоянно возносить мольбы Всевышнему о дарованіи благословенія всѣмъ начинаніямъ на пользу дорогой Россіи. Государь произнесъ эти слова сильно взволнованнымъ голосомъ, неоднократно прерывавшимися отъ душившихъ его слезъ. Въ отвѣтъ раздалось единодушное восторженное «ура». Въ Гербовой залѣ, гдѣ собрались гражданскіе чины и придворныя дамы, Ихъ Величества милостиво отвѣчали на привѣтствіе собравшихся, но слезы, постоянно выступавшія изъ глазъ Ихъ Величествъ производили потрясающее впечатлѣніе на присутствовавшихъ. Многіе плакали навзрыдъ среди общаго горестнаго настроенія. Шествіе замыкали высшіе сановники, министры и сенаторы. Въ Большомъ придворномъ соборѣ въ присутствіи Ихъ Величествъ, принесена присяга въ вѣрности Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и Государю Наслѣднику Престола.

Дозволено цензурой. Москва, 30 марта 1881 г.

Типографія А. Гатцука, Никитскій бул., соб. д.

СОДЕРЖАНІЕ:

Введеніе.—Правительственное извѣщеніе о смерти Государя Александра II.—Подробности событія. — Разсказы очевидцевъ о злодѣяніи. — Личность преступника. — Готовившіяся покушенія.—Перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Государя въ Петропавловскій соборъ.—Поклоненіе праху Царя-Мученика. — Погребеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Государя.—Увѣковѣченіе памяти Государя. — Рѣчи, по поводу кончины Государя. — Стихотворенія по поводу кончины Государя.—Манифестъ и первые указы Императора Александра III.—Первый торжественный выходъ Государя и Государыни.

РИСУНКИ:

Портретъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II.—Государь Императоръ въ гробу.—Николаевскій дворецъ въ Московскомъ Кремлѣ, гдѣ родился Государь Императоръ Александръ II. — Зимній дворецъ въ Петербургѣ, гдѣ скончался Государь Императоръ Александръ II и площадь передъ Зимнимъ Дворцомъ во время перенесенія тѣла почившаго Государя. — Петропавловскій соборъ, мѣсто погребенія русскихъ Государей.—Часовня на мѣстѣ злодѣйскаго преступленія.—Карета Императора послѣ взрыва.—Портретъ Государя Императора Александра III.

ЧЕРТЕЖИ:

Планъ мѣстности взрыва.—Разрывной снарядъ.—Планъ мины на Малой Садовой.

Цѣна 15 к.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ

у книгопродавца **А. Д. СТУПИНА**, въ Москвѣ, Никольская улица, домъ Заиконоспасскаго монастыря.

2007111533